

РИЖСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 21.

1 Ноября 1898 г.

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

Отдѣлъ официальный.

Епархіальныя извѣстія.

Рукоположенъ Его Преосвященствомъ 25 октября во священника къ Мустельской церкви псаломщикъ этой церкви Теодоръ Вахеръ.

Награжденъ Его Преосвященствомъ набедренникомъ священникъ Рижской Петро-Павловской церкви Николай Поска.

Допущены къ временному, впредь до усмотрѣнія, исправленію должности псаломщиковъ—бывшій учитель Конгутской вспомогательной школы Иванъ Подрядчикъ при Зонтагской церкви и помощникъ учителя Юрьевского Георгіевского приходскаго училища Андрей Покъ при Эмастской церкви.

Перемѣщены: священники Пюхтицкаго монастыря Владиміръ Тихомировъ къ церкви Рижскаго военнаго госпиталя, Тенна-сильскій—Іоаннъ Преображенскій къ Пюхтицкому монастырю и церкви при Рижской Слѣдственной тюрьмѣ Василій Вѣхновскій на службу въ Литовскую епархію; псаломщики: Пильтен-

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.
Цена ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

ПОДПИСКА
принимается въ редакціи при Рижской Духовной Семинаріи.

скій Яковъ Клявинъ къ Сайковской церкви, Сиссегальскій—Иванъ Церинъ къ Пильтенской церкви, Сайковскій—Юлианъ Кажмеръ къ Сиссегальской церкви, Мариенбургскій—Сергѣй Кукъ къ Малупской церкви, Фабіановскій—Михаиль Уэсонъ къ Мариенбургской церкви, Черносельской единовѣрческой церкви Николай Соколовскій къ Фабіановской церкви, Ристискій—Яковъ Германъ къ Рингенской церкви, Венденскій—Николай Македонскій къ Туккумской церкви, Галлистскій—Николай Скоропостижный къ Кастнаской церкви и Феннернскій—Алексѣй Петровъ къ Галлистской церкви.

Уволены: за штатъ діаконъ Ревельскаго Преображенскаго собора Алексѣй Чанцевъ и отъ должности псаломщика Эмастскій—Иванъ Кэзъ и Феллинскій—Яковъ Кульбушъ.

Имѣютъ вакантныя мѣста: священниковъ при церквахъ: Панденормской, Теннасилъмской и Вендауской; діакона при Ревельскомъ соборѣ; псаломщиковъ: при Венденской, Зонтагской, Леввенской, Феллинской, Ристиской и Феннернской церквахъ.

Т Е М Ы

для предполагающихся собесѣдованій съ именуемымъ старообрядцами причудскаго побережья въ 189⁸/₉ г.

1) Исторія (вкратцѣ) происхожденія раскола въ Русской Церкви, очеркъ (краткій же) его внутренней жизни отъ начала до нашихъ дней.

2) На I членъ Символа Вѣры. О вседержительствѣ Божіемъ съ приложеніемъ ученія о немъ ко св. Церкви, сравненіе ученія о семъ св. Церкви и исповѣданія именуемыхъ старообрядцевъ.

3) Св. Церковь хранитъ догматы вѣры неуклонно, какъ предано свв. Апостолами: разборъ разночтенія VII члена Символа Вѣры и Архангельскаго Привѣтствія Пресв. Дѣвѣ Маріи во св. Церкви и у именуемыхъ старообрядцевъ.

4) О имени Спасителя „Иисусъ“ и лѣтахъ воплощенія.

5) О молитвѣ: „Господи, Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“.

6) О Пресвятой Богородицѣ и о пѣсни: „Достойно есть...“

7) О почитаніи св. Креста, его формѣ и древѣ, изъ какого онъ былъ сооруженъ.

8) О перстосложеніи для крестнаго знаменія.

9) О VIII членѣ Символа Вѣры: о св. Духѣ и о словѣ „истиннаго“.

10) О трегубомъ аллилуіа.

11) Примѣры неточности старопечатныхъ книгъ въ словахъ и догматическихъ погрѣшностей въ нихъ въ мысляхъ, какъ неопровержимое доказательство необходимости ихъ исправленія, предпринятаго Соборомъ 1654 года.

12) Жизнь и дѣянія патріарха Никона.

Бесѣды предполагаются:

1)	15-го	Ноября	1898	года.
2)	22-го	”	”	”
3)	29-го	”	”	”
4)	6-го	Декабря	”	”
5)	13-го	”	”	”
6)	20-го	”	”	”
7)	7-го	Марта	1899	года.
8)	14-го	”	”	”
9)	21-го	”	”	”
10)	28-го	”	”	”
11)	4-го	Апрѣля	”	”
12)	11-го	”	”	”

О Т Ч Е Т Ъ

Попечительства о нуждающихся ученицахъ Рижской частной женской воскресной школы за 1897 г.

6-ой годъ его существованія.

I. Дѣятельность Попечительства.

На состоявшемся 9 февраля 1897 г. подъ предсѣдательствомъ Попечителя Рижскаго учебнаго округа Н. А. Лавровскаго.

общемъ собраніи, былъ прочтенъ и утвержденъ отчетъ за 1896 г. Затѣмъ въ виду отказа священника Михаила Синайскаго по недостатку времени отъ званія Члена Правленія, на мѣсто его избранъ докторъ П. С. Алексѣевъ.

Н. Д. Меркульевъ, исполнявшій много лѣтъ обязанности Казначея, по причинѣ разстроеннаго здоровья, просилъ освободить его, по крайней мѣрѣ, на годъ отъ названной должности.

Собраніе выразивъ г-ну Меркульеву благодарность за понесенные труды и надежду, что въ будущемъ здоровье позволить ему возобновить его дѣятельность, просило принять на себя обязанность казначея доктора Алексѣева.

Такимъ образомъ въ истекшемъ году Правленіе состояло изъ предсѣдательницы: М. Н. Мансуровой и членовъ: начальницы Воскресной школы монахини Екатерины Мансуровой, М. Н. Меркулевой, А. П. Крамеръ, исполнявшей обязанности дѣлопроизводителя, Н. И. Бородкиной, Н. Д. Меркульева и П. С. Алексѣева, состоявшаго казначеемъ.

Членами ревизіонной комиссіи были избраны вновь Н. А. Крамеръ, Н. Ч. Заіончковскій и М. А. Кельдерманъ.

Главнымъ событіемъ въ дѣятельности Попечительства въ истекшемъ году было пріобрѣтеніе собственнаго дома для пріюта Попечительства и устройство при немъ руководѣльныхъ классовъ для приходящихъ.

Какъ уже сказано въ отчетѣ за 1896 г. для этой цѣли собрано было добровольными пожертвованіями 4151 р. Затѣмъ въ теченіи года поступило еще отъ г-жи Печаткиной 1000 р. Благодаря этому оказалось возможнымъ купить грунтъ земли на Московскомъ форштадтѣ, перенести на него пріобрѣтенный на выгодныхъ условіяхъ деревянный домъ и приспособить его къ желаемой цѣли.

Расходы по постройкѣ дома для руководѣльныхъ классовъ обошлись въ 5248 р. 85 к. Подробный отчетъ ихъ помѣщенъ ниже.

Весь трудъ и многочисленныя хлопоты, сопряженныя съ покупкою дома и грунта, наблюденіе за постройкой, производство всѣхъ расчетовъ и т. д. взялъ на себя Н. Д. Меркуль-

евъ, которому Правленіе обязано глубокою благодарностью за его неутомимую дѣятельность на пользу Попечительства.

Освященіе новаго дома состоялось 22 октября прошлаго года въ присутствіи всѣхъ членовъ Попечительства и многихъ сочувствующихъ лицъ. Дѣти, уже раньше жившія въ пріютѣ, оставлены живущими, но на будущее время рѣшено принимать живущихъ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Число же приходящихъ опредѣлено на первый разъ въ 30 человекъ, но, въ виду многочисленныхъ просьбъ о принятіи, его пришлось уже теперь увеличить до 35. Если позволять средства, Правленіе предполагаетъ расширить домъ пристройкой и увеличить современнымъ число приходящихъ ученицъ до 80 человекъ.

Помѣщеніе руководѣльныхъ классовъ расположено въ самомъ центрѣ Московскаго форштадта, предмѣстья населеннаго, какъ извѣстно, самымъ бѣднымъ и нравственно-испорченнымъ людемъ. Нравственному упадку въ значительной степени способствуетъ постоянно увеличивающееся число фабрикъ. Родители стараются какъ можно раньше эксплуатировать работу дѣтей, и при первой возможности посылаютъ дѣвочекъ на фабрику, а фабричная жизнь губитъ большинство изъ нихъ, и дѣвушка, разъ побывавшая на фабрикѣ, въ большинствѣ случаевъ не можетъ быть затѣмъ ни хорошей прислугой, ни хорошей семьянинкой. Упадокъ нравственности, все болѣе и болѣе замѣтный въ низшемъ классѣ Рижскаго населенія, дѣлаетъ важной всякую попытку противодѣйствовать этому печальному явленію, и одной изъ подобныхъ попытокъ являются руководѣльные классы, въ которыхъ дѣти не только даромъ обучаются работать и получаютъ пищу, но со временемъ—также извѣстный процентъ съ заработка, чтобы тѣмъ именно побуждать родителей посылать дѣтей въ классы, а не на фабрику. По выходѣ изъ классовъ дѣвочка можетъ примѣнить свои познанія и въ семьѣ и какъ средство заработать себѣ честнымъ трудомъ кусокъ хлѣба.

Для непосредственнаго завѣдыванія руководѣльными классами составился особый совѣтъ изъ членовъ Попечительства: Е. А. Курочкиной, Е. К. Лялиной, М. П. Меркулевой, Л. И. Назаровой, А. П. Хохловой и М. К. Челухиной. Предсѣдатель-

ницею совѣта какъ всего Попечительства состоитъ М. Н. Мансурова, а секретаремъ Н. Д. Меркульевъ.

Совѣтомъ были выработаны (помѣщаемыя ниже) правила для приѣма ученицъ, заведено правильное дежурство дамъ во время обѣда, распредѣлено между членами наблюдение за отдѣльными отраслями хозяйства и за аккуратнымъ посѣщеніемъ дѣвочками классовъ.

За короткое время существованія руководѣльныхъ классовъ въ ихъ новомъ видѣ оказалось, что дѣвочки посѣщаютъ ихъ очень охотно, совсѣмъ не манкируютъ, въ общемъ работаютъ прилежно и ведутъ себя хорошо, что въ значительной мѣрѣ надо приписать умѣнью обращаться съ ними и нравственно на нихъ вліять смотрительницы пріюта А. А. Ракитской. Четверо изъ дѣвочекъ уже получаютъ плату за работу, три приходящія по 1 р. въ мѣсяць, и одна живущая по 50 коп.

Главная забота Совѣта въ настоящее время находить работу для ученицъ; вопросъ этотъ составляетъ не малое затрудненіе и не разрѣшенъ еще вполне удовлетворительно, такъ какъ получаемые заказы далеко не удовлетворяютъ потребности въ работѣ.

Правила, выработанныя Совѣтомъ слѣдующія:

I.

Поступать въ руководѣльные классы (по Малой Горной улицѣ № 8, соб. домъ) могутъ дѣвочки отъ 12 лѣтъ безъ различія сословія, національности и вѣроисповѣданія.

II.

Срокъ обученія отъ 4-хъ до 5-ти лѣтъ

III.

Родители или опекуны поступающихъ обязаны представить метрическую выпись о лѣтахъ и дать подписку, засвидѣтельствованную въ Полицейскомъ Управленіи, обязывающую ихъ не брать отданныхъ въ руководѣльный классъ дѣтей на извѣстный срокъ, безъ особо уважительныхъ причинъ, ранѣе срока.

IV.

Для поступающихъ ученицъ обязательно знаніе молитвъ и грамоты, о чемъ должно быть приложено школьное свидѣтельство.

V.

Приходящія ученицы получаютъ бесплатно утреннй чай съ хлѣбомъ, обѣдъ и полудень.

VI.

Формы для платьевъ не полагается, исключая бѣлаго передника, сшитаго по формѣ; каждая ученица обязана имѣть одинъ передникъ свой, другой выдается отъ руководѣльнаго класса одинъ разъ въ годъ.

VII.

При вступленіи ученицы родителями или опекунами долженъ быть представленъ залогъ въ 3 руб., который въ случаѣ самовольнаго взятія родителями или опекунами ученицы изъ руководѣльнаго класса до назначеннаго срока, безъ особо уважительныхъ причинъ, или же въ случаѣ исключенія ученицы изъ руководѣльнаго класса за дурное поведеніе по усмотрѣнію Совѣта, остается собственностью руководѣльнаго класса. Уважительныя причины, при которыхъ залогъ возвращается родителямъ или опекунамъ: 1) переѣздъ родителей или опекуновъ въ другой городъ и 2) оставленіе занятій въ руководѣльномъ классѣ по болѣзни, препятствующей продолженію занятій, но не иначе, какъ по удостовѣренію городского врача.

VIII.

Обученіе шитью бѣлья, штопанью и вязанью распредѣляется по усмотрѣнію начальницею руководѣльныхъ классовъ.

IX.

Ученицамъ должны быть внушаемы правдивость и честность.

X.

Ученицы по очереди наблюдаютъ за порядкомъ и чистотой въ руководѣльныхъ классахъ.

XI.

Число часовъ и обученіе работамъ опредѣляются Совѣтомъ.

XII.

При обученіи работамъ должна соблюдаться постепенность, слѣдуетъ начинать съ самыхъ простыхъ и отъ нихъ переходить къ сложнымъ работамъ.

XIII.

Каждая ученица, научившись шитью, по докладу начальницы Совѣту, будетъ получать по 1 руб. въ мѣсяцъ первые годы, а по способности ученицы остальные годы по 2 руб. по постановленію Совѣта.

XIV.

По успѣшномъ окончаніи полнаго курса обученія рукодѣльямъ и за хорошее поведеніе по докладу начальницы рукодѣльныхъ классовъ, Совѣтъ постановляетъ выдать ученицѣ отъ рукодѣльнаго класса награду; 1) (высшая) ручная швейная машина, 2) денежная 15 руб., 3) денежная 10 руб., 4) денежная 5 руб., при этомъ выдается свидѣтельство и возвращается залогъ въ 3 рубля.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго приходящіе ученицы получаютъ пищу и чай, что понятно составляетъ довольно значительный расходъ. Въ истекшемъ году расходъ по содержанию пріюта и рукодѣльныхъ классовъ, составилъ, согласно помѣщенному ниже денежному отчету 884 р. 39 к. Расходъ этотъ покрывается получаемыми изъ общей кассы Попечительства 180 р. въ годъ (по 15 руб. въ мѣсяцъ), платою за отдачу въ наемъ принадлежащей дому рукодѣльныхъ классовъ сторожки, выручкой, пока еще незначительной, за работу дѣвочекъ и добровольными пожертвованіями. Но въ виду того, что вмѣстѣ съ весьма желательнымъ увеличеніемъ числа ученицъ, возрастутъ и расходы, Правленіе Попечительства обратилось къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему устроить въ 1898 г. лотерею на 1500 руб. въ пользу рукодѣльныхъ классовъ, каковое разрѣшеніе и получено въ декабрѣ отчетнаго года. Относительно раздачи пособій нуждающимся ученицамъ воскресной школы принять въ прошломъ году нѣсколько другой способъ, чѣмъ прежде. Въ виду того, что ознакомленіе съ нуждами ученицъ производится главнымъ образомъ попечительницами или обслѣдовательницами, т. е. членами Попечительства, принявшими на себя трудъ посѣщенія ученицъ на дому, то Правленіе, по предложенію начальницы школы, постановило передать все дѣло распределенія пособій на полное усмотрѣніе дамъ об-

слѣдовательницъ, ассигнуя лишь на названную цѣль извѣстную сумму, сообразуясь съ наличными средствами Попечительства. Сумма эта выдается 4 раза въ годъ начальницѣ школы, которая совмѣстно съ дамами обслѣдовательницами распредѣляетъ по общему соглашенію пособія. Въ истекшемъ году Правленіемъ было выдано 180 руб., по 45 руб. на каждыя 3 мѣсяца. Суммы этой, конечно, далеко недостаточно сравнительно съ встрѣчающейся нуждой, но незначительность средствъ Попечительства лишала Правленіе возможности ее увеличить.

Членами обслѣдовательницами въ истекшемъ году состояли: Л. Н. Алексѣева, Н. И. Бородкина, А. С. Модестова, М. Ө. Ниссенъ, отказавшаяся, въ концѣ года по состоянію здоровья отъ названной дѣятельности, М. А. Спасская и М. К. Челухина. Для облегченія дѣла обслѣдованія и болѣе яснаго сгруппированія желаемыхъ свѣдѣній, а также для удобства раздачи пособій выработана была руководящая инструкція и вопросный листъ, пополняемый обслѣдовательницами при посѣщеніи ученицъ на дому. Каждая изъ дамъ взяла на себя раздачу извѣстнаго рода пособій; такъ одна раздаетъ дрова, другая платья, третья обувь, четвертая провизію и т. д. Обуви въ истекшемъ году выдано 57 паръ на сумму 125 р. 60 к. Кромѣ того раздано 32 пальто, 22 платья и 27 рубашекъ—сшитыхъ изъ пожертвованнаго матеріала, а также полученные отъ г. и д. полицій-мейстера квитанціи на бесплатное полученіе 16 сажень дровъ. Эти вспомошествованія не входятъ слѣдовательно въ упомянутую выше сумму 180 руб.

Затѣмъ употреблено еще на покупку провизіи бѣднѣйшимъ семьямъ къ праздникамъ, упрочено за лекарства, леченіе, перевозку дровъ и пр.—121 р. 85 к. такъ что всего истрачено на пособія въ той или другой формѣ 301 р. 85 к., т. е. болѣе чѣмъ въ полтора раза больше, чѣмъ въ прошломъ году, такъ какъ въ 1896 г. раздано пособій всего на 181 р. 90 к.

Между тѣмъ одна изъ главныхъ статей дохода Попечительства, а именно: членскіе взносы—уменьшились за прошлый годъ и, въ виду отъѣзда многихъ членовъ изъ Риги грозитъ еще болѣе уменьшиться въ текущемъ году. Поэтому Правленіе обра-

щается ко всѣмъ членамъ Попечительства съ просьбою привлечь по возможности сочувствующихъ лицъ къ поступленію въ число его членовъ. Годовой членскій взносъ 3 руб. и можетъ быть внесенъ Предсѣдательницѣ Попечительства Маріи Николаевнѣ Мансуровой Суворовская ул. № 117 собств. домъ и Казначею Попечительства доктору Петру Семеновичу Алексѣеву Суворовская ул. № 31 а.

Списокъ членовъ Попечительства.

Пожизненные члены: Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, Галкинъ-Врасскій М. Н., Новиковъ Н. Н., Клейнбергъ В. О.

Члены внесшіе плату за 1897 годъ:

А. Почетные члены, внесшіе по 10 рублей: 1. Гусева, Н. О., 2. Дмитриевъ, И. Д., 3. Камарина, А. Я., 4. Лавровскій, Н. А., 5. Лялина, Е. К., 6. Мансурова, М. Н., 7. Потапова, И. И., 8. Протопонова, 9. Шпехтъ, 10. Шульгинъ, В. М.

Б. Дѣйствительные члены, внесшіе по 5 рублей: 1. Домбровская, Е., 2. Запѣнина, К. М., 3. Курочкина, Ю. Д., 4. Новикова, Н. Н., 5. Ниссенъ, М. О., 6. Яковлева, Г. И., 7. Преосвященный Іоакимъ, Епископъ Гродненскій, 8. Колесова, Е. Н.

Внесшіе по 3 рубля: 1. Анорова, М. Ф., 2. Алиханова, М. А., 3. Алексѣева, Л. Н., 4. Алексѣевъ П. С., 5. Бакалдина, Е. В., 6. Бакалдина, О. В., 7. Бергъ, О. М., 8. Бѣлявскій, Е. В., 9. Варницкая, Н. О., 10. Валицкая, К. Г., 11. Герарди, Х. О., 12. Гернгросъ, Е. О., 13. Гнѣвышева, П. А., 14. Граберова, А. П., 15. Заіончковскій, Н. Ч., 16. Камкинъ, О. Е., 17. Камкина, Е. А., 18. Камкинъ, А. А., 19. Князева, Г. В., 20. Крамеръ, Н. Э., 21. Крутелева, П. М., 22. Лебедева, Д. Г., 23. Лубова, Е. Т., 24. Лѣпинъ, И. И., 25. Малюгина, А. Л., 26. Монахиня Екатерина Мансурова, 27. Монахиня Наталія Мансурова, 28. Меркульева, М. Н., 29. Меркульевъ, Н. Д., 30. Морголи, Н. М., 31. Морголи, Е. В., 32. Назарова, Н. И., 33. Назарова, Л. Н., 34. Обухова, С. М. Смоленс-

кой губ., 35. Одоевцевъ, П. И., 36. Окунева, А. К., 37. Ордынскій, С. А., 38. Ордынская, М. Т., 39. Павлова, А. К., 40. Перласова, Д. Н., 41. Ребинина, А. А., 42. Ребинина, З. И., 43. Соловскій, Я. И., 44. Суслова, А. М., 45. Ступина, Е. Г., 46. Татищева, графиня Н. М. Смоленск. губ., 47. Татищева, графиня А. М. Смоленск. губ., 48. Тизенгаузенъ, баронесса С. А., 49. Тиханова, А. И., 50. Фирксъ, 51. Тооцъ, А. А., 52. Хохлова, А. И., 53. Хохолкова, А. М., 54. Челухина, М. К., 55. Яковлева, Н. И.

В. Члены сотрудники, внесшіе по 1 рублю: 1. Адеркасъ, В. М., 2. Бородкина, Н. И., 3. Бренгуль, Н. И., 4. Варницкая, К. Ѳ., 5. Крамеръ, А. П., 6. Клопина, С. П., 7. Потапова, Е. А., 8. Панина, А. В., 9. Савичъ, В. Н., 10. Спасская, М. А., 11. Титова, В. Н.

Вышелъ двадцатъ третій выпускъ „Троицкихъ Листковъ“: листки по Евангелію отъ Матѣея съ зачала 47 по зачало 79.

(Глава 12, 31—19, 30).

Съ 13 рисунками въ текстѣ. Всѣхъ рисунковъ, въ трехъ выпускахъ листковъ по Евангелію (начато съ выпуска 21-го до 40). Цѣна каждаго выпуска 40 к., съ пер. 50 к. Толкованіе Евангелія въ сихъ листкахъ ведется по плану, одобренному въ Бозѣ почившимъ святителемъ Теофаномъ-затворникомъ, и имѣетъ цѣлю дать не только всѣмъ доступное объясненіе Священнаго текста, но и духовное назиданіе по руководству св. Отцевъ и учителей нашей Церкви Православной.

Изъ другихъ изданій редакціи вышли въ текущемъ году:

Жизнь пустынныхъ Отцевъ. Цѣна книги 1 р., съ пер. 1 р. 40 к., на веленовой бумагѣ 1 р. 20 к., съ пер. 1 р. 50 к., въ папкѣ корешкѣ 1 р. 50 к., съ пер. 2 р., въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. въ переплетахъ имѣются только экземпляры на веленовой бумагѣ.

Чему учить насъ прекрасный Божій міръ? Цѣна 30 коп.,
съ перес. 45 коп.

Три врага нашего спасенія. О борьбѣ съ главными отра-
слями. Цѣна книжки 15 к., съ пер. 20 к.

Добрые совѣты говѣющимъ. Цѣна 10 к., съ пер. 15 к.

Востани спящій! Троицкое чтеніе для говѣющихъ. Цѣна
30 к., съ пер. 45 к.

Выпускъ 24-й листковъ печатается.

Вышла въ свѣтъ вторымъ изданіемъ книга подъ заглавіемъ
„Объ Обѣтованномъ Мессіи, по поводу толковъ современныхъ
евреевъ-талмудистовъ и маловѣровъ изъ христіанъ“. Книга эта
составляетъ, какъ бы вторую часть къ недавно-изданной нами книгѣ:
„Бесѣды православнаго христіанина изъ евреевъ объ истинахъ Св.
Вѣры и заблужденіяхъ талмудическихъ.“ Въ первой книгѣ мы ука-
зали на ученіе Талмуда, трактующаго о земной жизни Іисуса Христа,
какъ человѣка и великаго учителя Израиля, а во второй—объ Обѣто-
ванномъ Мессіи—раскрываемъ подробно пророчества о Мессіи, какъ
Сынѣ Божіемъ Спасителѣмъ рода человѣческаго. Въ этой книгѣ чита-
тель, христіанинъ найдетъ не мало и такихъ мыслей, которыя напра-
влены противъ лжеученія штундистовъ, субботниковъ и такъ называ-
емыхъ жидовствующихъ. А знать, все это не бесполезно христіани-
ну особенно пастырю церкви, при бесѣдѣ съ заблуждающимся о вѣрѣ.
Цѣна за экземпляръ „Объ Обѣтованномъ Мессіи 85 копѣекъ, а
съ пересылкою одинъ (1) рубль.

Съ требованіемъ просить обращаться къ автору: Въ г. Новгородъ
Софійская часть, Забавская улица домъ № 16 бывшему учителю
А. Алексѣеву, а также въ С.-Петербургъ въ книжный магазинъ
Н. Л. Тузова.

Редакторъ, Секретарь Консистеріи П. Соколовъ.

ВОСПОМИНАНІЯ

о Свѣтлѣйшемъ князѣ А. А. Суворовѣ, бывшемъ Рижскомъ генераль-губернаторѣ и о нѣкоторыхъ другихъ дѣятеляхъ въ пользу православія въ Остзейскомъ краѣ.

Князь Суворовъ сталъ мнѣ извѣстенъ, когда онъ былъ назначенъ въ 1847 г. губернаторомъ въ Кострому. Въ этотъ несчастный годъ Кострома опустошена была страшнымъ пожаромъ; горѣла она не одинъ, а много разъ: обычно — подбрасывались письма, предвѣщавшія пожаръ и пожаръ начинался и въ указанное время и въ указанномъ мѣстѣ. Многочисленные пожары, иные слишкомъ великіе, повергли жителей Костромы въ ужасъ: не только погорѣвшіе выносили свои имущества на площади и за городъ, но и еще уцѣлѣвшіе отъ несчастія дѣлали тоже. Подметныя письма, предвѣщавшія пожары, ясно указывали, что пожары производила злодѣйская рука. Въ это время въ Костромѣ строился памятникъ незабвенному Костромичу — Ивану Сусанину, пожертвовавшему своею жизнію за спасеніе царя. Такъ какъ Сусанинъ былъ убитъ поляками, то жители Костромы заподозрили въ поджогахъ проживающихъ въ Костромѣ поляковъ; они думали, что поляки мстятъ Костромѣ за то, что въ ней ставится памятникъ въ обличеніе ихъ предковъ — убійць Сусанина. Тогдашній Костромской губернаторъ Григорьевъ, основываясь на этихъ слухахъ, а можетъ и на извѣстныхъ ему данныхъ, арестовалъ нѣсколько поляковъ и посадилъ ихъ въ тюрьму. Арестованные подали на губернатора сильную жалобу за то, что онъ ихъ — невинныхъ заключилъ въ тюрьму. Высшее начальство взяло этой жалобѣ, и удалило изъ Костромы Григорьева и послало для разслѣдованія дѣла и успокоенія жителей свѣтлѣйшаго князя Суворова. Новый губернаторъ призналъ заключенныхъ невинными и немедленно освободилъ ихъ изъ подъ стражи, а дѣйствія бывшаго губернатора Григорьева призналъ неосновательными и Григорьевъ, какъ слышно, подвергся сильной опалѣ.

Свѣтлѣйшій князь Суворовъ недолго управлялъ Костромскою губернію: въ слѣдующемъ 1848 году онъ былъ назначенъ въ Ригу генераль-губернаторомъ Остзейскаго края. Ранѣе его въ Ригѣ былъ генераль-губернаторомъ Головинъ, который по убѣжденію Рижскаго епископа Филарета (Гумилевскаго), под влияніемъ нѣмцевъ-лютеранъ, не совсѣмъ дѣятельно трудился для пользы православія въ Лифляндіи; едва ли не по настоянію Рижскаго Архипастыря, Головинъ и былъ переведенъ на другую постъ. Но увы! не на радость преосвященнаго Филарета былъ назначенъ губернаторомъ князь Суворовъ. Онъ поддался еще большому влиянію нѣмцевъ-лютеранъ, чѣмъ его предшественникъ и, по мнѣнію преосвященнаго, явно дѣйствовалъ во вредъ православной церкви. Строгій ревнитель православія — преосвященный не могъ вытерпѣть дѣйствій генераль-губернатора, служащихъ не къ пользѣ православія, и сталъ посылать жалобы въ Святѣйшій Синодъ. Но эти жалобы привели только къ тому, что самого преосвященнаго Филарета перевели изъ Риги въ Харьковъ. Преосвященный выбылъ изъ Риги 30-го ноября 1849 года, наканунѣ дня своего ангела.

Окончивъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1848 году и по своему желанію назначенный въ Лифляндію для поступленія тамъ на мѣсто священника, я прибылъ въ Ригу 31 октября того же года и на другой же день явился преосвященному Филарету, которымъ на слѣдующій день, вмѣстѣ съ моимъ товарищемъ А. Л. Бѣликовымъ, представленъ его свѣтлости генераль-губернатору Суворову. Принялъ онъ насъ ласково въ своемъ кабинетѣ, между прочимъ спросилъ насъ, какой мы губерніи? Мы отвѣчали: „Костромской“. — „Въ этой губерніи у меня есть имѣніе“, — сказалъ князь, — и именно въ селѣ“, но имя села онъ забылъ; зная это село, я подсказалъ ему: „Сараевѣ“. — „Да, да, Сараевѣ, какъ вы знаете это село?“ Я сказалъ, что это село близъ моей родины. „Такъ вы вотъ мнѣ еще приходитесь землякомъ“, — сказалъ шутливо князь. Это было первое мое знакомство съ княземъ. Сколько помню, во второй разъ я представился свѣтлѣйшему князю на почтовой

станции города Вольмара, куда я въ 1848 году былъ опредѣленъ, а въ 1849 году посвященъ въ священника.

Внимательный ко мнѣ полицейскій чиновникъ города Вольмара увѣдомилъ меня о скоромъ прибытіи на Вольмарскую станцію генераль-губернатора и предложилъ мнѣ явиться къ нему. Съ охотою прибылъ я на почтовую станцію, гдѣ уже нашель высшее Вольмарское начальство и между нимъ знаменитаго Вольмарскаго пастора Вальтера. Полицейскій чиновникъ познакомилъ меня съ пасторомъ и мы съ нимъ дружелюбно разговаривали. Рѣчь коснулась и предшественника моего Вольмарскаго священника, который, по мнѣнію пастора, напрасно подавалъ на него жалобы за дѣйствія во вредъ православію, но посудите сами, отецъ, говорилъ мнѣ пасторъ, развѣ я могу, какъ служитель лютеранской церкви, не утверждать въ лютеранствѣ моихъ прихожанъ, развѣ не могу убѣждать ихъ оставаться въ лютеранской вѣрѣ, вѣрѣ ихъ отцовъ и дѣдовъ. Если я не буду такъ дѣйствовать, то я буду недостойнымъ пастыремъ своей церкви. Не знаю я, за что жаловался на васъ мой предшественникъ, отвѣчалъ я ему, но если вы въ своихъ убѣжденіяхъ прихожанамъ быть твердыми въ лютеранствѣ дѣлали неблагопріятные отзывы о православной церкви, если вы сильно порицали принявшихъ православіе и грозили имъ за отступничество отъ лютеранства муками ада, то вы дѣйствовали, по моему мнѣнію, не согласно съ законами русскаго государства, оберегающими господствующую вѣру отъ порицаній, и мой предшественникъ имѣлъ право приносить на васъ жалобу, „но я увѣренъ, прибавилъ я, что между нами будетъ миръ, и я и вы не подадимъ повода къ жалобѣ другъ на друга“. Пасторъ согласился жить со мною въ полномъ мирѣ.

Между тѣмъ генераль-губернаторъ Суворовъ замедлилъ своимъ пріѣздомъ, а пасторъ Вальтеръ по какимъ-то обстоятельствамъ не могъ долше оставаться на почтовой станціи и просилъ меня передать сѣтлѣйшему свое глубокое уваженіе, а равно и извиниться за него, что онъ по неотложнымъ обстоятельствамъ не могъ дождаться его и лично представиться ему.

По прибытіи свѣтлѣйшаго князя Суворова, всѣ находящіеся на станці встрѣтили его и представились ему. Со всѣми, равно и со мной, князь встрѣтился какъ со знакомыми ему и ласково поздоровался; я передалъ отъ пастора Вальтера почтеніе и извиненіе. Князь выразилъ удовольствіе, что я познакомился съ этимъ уважаемымъ пасторомъ и просилъ меня передать ему свое почтеніе. Такъ какъ дѣло происходило передъ праздникомъ Рождества Христова, то я на другой или третій день этого праздника счелъ своею обязанностью исполнить данное мнѣ княземъ порученіе и отправился въ Вольмарскій пасторатъ, чтобы лично передать пастору почтеніе свѣтлѣйшаго князя. Пасторъ ласково принялъ меня, какъ уже знакомаго ему священника, и я сверхъ даннаго мнѣ порученія поздравилъ его съ великимъ христіанскимъ праздникомъ Рождества Христова. Въ большомъ залѣ пасторскаго помѣщенія я нашелъ огромную ель, каторая наканунѣ праздника Рождества Христова зажигалась при немаломъ стеченіи бѣдныхъ дѣтей, равно и прислуги пастора. Самъ пасторъ говорилъ собравшимся наставленіе и дарилъ ихъ разными подарками. Не долго я оставался у пастора; исполнивъ свое порученіе, я отправился домой.

Не помню, чрезъ какое время, но пасторъ Вальтеръ, къ удивленію Вольмарскихъ гражданъ и особенно лютеранъ, отдалъ мнѣ мой визитъ ему. Я постарался быть къ нему почтителенъ, предложивъ ему чай.

Пасторъ, при посѣщеніи меня, завелъ со мною разговоръ о пресуществленіи въ таинствѣ причащенія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову. Разумѣется, я доказывалъ ему пресуществленіе, а пасторъ Вальтеръ отвергалъ его и каждый изъ насъ остался при своемъ убѣжденіи.

Свѣтлѣйшій князь Суворовъ довольно часто проѣзжалъ черезъ городъ Вольмаръ: этотъ городъ стоитъ на пути въ Петербургъ, въ Юрьевъ и Ревель, равно и въ другіе города Эстляндіи и Лифляндіи. Когда я бывалъ дома и меня извѣщали о проѣздѣ черезъ Вольмаръ князя, я обычно являлся на почтовую станцію.

Въ одну встрѣчу я обратился къ нему съ просьбою.

Не узнавши, въ чемъ состоитъ моя просьба, Суворовъ изъяснилъ видимое неудовольствіе; онъ подумалъ, что я хочу жаловаться на кого-нибудь изъ нѣмцевъ-лютеранъ. Жалобы эти были очень непріятны князю и онъ прямо спросилъ меня: „уже не жалоба ли, батюшка?“ „Нѣтъ, ваша свѣтлость“, отвѣчала я ему, а покорнѣйше прошу Вашу свѣтлость передать мою усердную благодарность Вольмарскому городскому управленію, за готовность его безвозмездно уступить нужную для православнаго кладбища часть земли. Князь Суворовъ готовъ былъ меня обнять за такую мою просьбу и сказалъ мнѣ: „вотъ этого я только и ожидалъ отъ своего земляка“ и, обратясь къ представителямъ города, бывшимъ при немъ, онъ на нѣмецкомъ языкѣ выразилъ свое удовольствіе и мою благодарность за ихъ вниманіе къ нуждамъ православной церкви.

Помню еще, что я встрѣчалъ свѣтлѣйшаго князя на Вольмарской станціи, когда онъ возвращался въ Ригу изъ Ревеля. Князь ѣздилъ необыкновенно скоро; обычно его везли двадцать верстъ въ часъ; такъ быстро ѣздилъ только онъ, да государь императоръ.

Поздоровавшись со мной, онъ сказалъ мнѣ, что онъ изъ Ревеля выѣхалъ тогда-то, и вотъ ужъ онъ въ Вольмарѣ. Оказалось, что онъ ѣхалъ необыкновенно скоро. Я впрочемъ не выразилъ удивленія такой скорости его ѣзды и сказалъ ему: „Что-же въ этомъ удивительнаго, Ваша свѣтлость? Вѣдь вы Суворовъ!“ Улыбнулся князь и заговорилъ о другомъ.

Когда я былъ еще Вольмарскимъ благочиннымъ, мнѣ пришлось произвести слѣдствіе о моемъ предшественникѣ Лемзальскомъ священникѣ Стефанѣ Меньшиковѣ, котораго князь Суворовъ очень не жаловалъ. Едва-ли не по особенному его настоянію Меньшиковъ принужденъ былъ отказаться отъ должности благочиннаго. Во время одной его отлучки изъ Лемзеля, въ Лемзаль привезенъ былъ для погребенія умершій пограничный стражникъ; за отсутствіемъ священника покойника не кому было отпѣвать и привезшіе его военные вырыли могилу и закопали его безъ отпѣванія, оставивъ для передачи священнику бумагу отъ начальника пограничной стражи, который просилъ

причтъ похоронить православнаго воина на православномъ кладбищѣ. Воротясь домой, священникъ Меньшиковъ, найдя эту бумагу, чуть-ли не черезъ мѣсяць отвѣчалъ начальнику пограничной стражи, что онъ не похоронилъ умершаго стражника и не будетъ хоронить, пока не будетъ увѣдомленъ о причинѣ смерти покойника. Эта бумага священника Меньшикова передана была чрезъ начальство самому генераль-губернатору съ поясненіемъ, что православный священникъ отказывается хоронить православнаго воина, хотя послѣ его смерти прошелъ почти цѣлый мѣсяць.

Страшно разгнѣвался князь на священника Меньшикова и официально требовалъ отъ Рижскаго епископа предать Меньшикова суду и строгому наказанію. Преосвященный Платонъ поручилъ произвести слѣдствіе мнѣ при Венденскомъ Ордунтс-рихтерѣ (исправникѣ), которому генераль-губернаторъ приказалъ быть самымъ строгимъ слѣдователемъ дѣла о Меньшиковѣ. На слѣдствіи оказалось, что Меньшиковъ только неостороженъ былъ въ своихъ выраженіяхъ въ официальной бумагѣ къ начальнику пограничной стражи. Онъ не хотѣлъ хоронить стражника, а только указывалъ на неполноту свѣдѣній объ умершемъ. Если умершій былъ самоубійца, то его и не слѣдовало погребать по христіанскому обряду, и священникъ Меньшиковъ, какъ уволенный уже отъ должности благочиннаго, не былъ подвергнутъ наказанію, а только сдѣлано ему внушеніе, чтобы онъ осторожнѣе и точнѣе выражался въ своихъ официальныхъ бумагахъ.

По волѣ архипастыря, перемѣщенный въ 1859 году изъ города Вольмара въ Венденъ, два раза я имѣлъ случай встрѣчать въ этомъ городѣ свѣтлѣйшаго князя. Въ первый разъ я его встрѣтилъ въ тюремномъ помѣщеніи; какъ членъ тюремнаго комитета я былъ извѣщенъ о посѣщеніи тюрьмы его свѣтлостью. Когда я ему представился, онъ по латыни спросилъ меня, доволенъ-ли я Венденскимъ свѣтскимъ начальствомъ. Въ то время я не имѣлъ причины жаловаться на это начальство и отвѣчалъ ему тоже по латыни, что я вполне доволенъ имъ, что видимо было очень пріятно князю. Въ тюрьмѣ заключенъ

былъ одинъ бродяга; подозрѣвали, что онъ военный дезертиръ, что подтверждали, какъ говорили свидѣтельствовавшіе его, — знаки на его тѣлѣ отъ того, что онъ былъ проводимъ сквозь строй. Суворовъ и другіе окружавшіе этого дезертира стали убѣждать его признаться въ своей винѣ. Арестантъ повалился въ ноги князю и признался. Генераль-губернаторъ предложилъ кому слѣдуетъ — оказать арестанту всевозможныя снисхожденія за его признаніе.

Въ другой разъ при мнѣ генераль Суворовъ посѣтилъ Венденъ, когда проѣзжалъ въ Петербургъ на погребеніе скончавшейся императрицы Александры Теодоровны. Это было въ воскресный день и я служилъ литургію. Мнѣ дали знать, что сейчасъ прибудетъ въ церковь свѣтлѣйшій князь. Пришелъ онъ въ церковь окруженный Венденскимъ высшимъ начальствомъ, а равно и съ сопровождавшими его чиновниками. Въ это воскресенье назначено было сказать въ Венденской церкви чередную проповѣдь одному сельскому священнику, сколько помню Альтъ-Кебальгскому. Такъ какъ въ это время нѣкоторые изъ православныхъ латышей готовились къ приобщенію св. таинъ, то служба отправлялась на половину по славянски и на половину по латышски, почему и проповѣднику, написавшему проповѣдь по русски, предъ литургіею я далъ совѣтъ послѣ произнесенія проповѣди по русски, сказать коротко ея содержаніе и по латышски для назиданія латышей. Слѣдуя моему совѣту, священникъ при князѣ Суворовѣ и его спутникахъ сказавши проповѣдь по русски, сдѣлалъ наставленіе и латышамъ, кратко повторивъ содержаніе своей русской проповѣди. Но такъ какъ это латышское наставленіе имъ не было написано, то проповѣдникъ въ латышской своей рѣчи спутался и сказалъ ее очень нескладно; можетъ быть онъ смутился присутствіемъ въ церкви генераль-губернатора и другихъ важныхъ лицъ. Услышавъ въ алтарѣ неудачную латышскую рѣчь проповѣдника и желая загладить непріятное впечатлѣніе отъ этой рѣчи въ хорошо понимавшихъ латышскій языкъ свѣтскихъ чиновникахъ, предъ самымъ приобщеніемъ православныхъ латышей, я имъ сказалъ краткое наставленіе по латышски. По окончаніи ли-

тургии, князь подошелъ ко кресту и объявилъ мнѣ о кончинѣ императрицы, которая на эктении была поминаема какъ живая, а пока прикладывались ко кресту другіе, я разоблачался, онъ осматривалъ церковь. Церковь Венденская дѣйствительно замѣчательна по архитектурѣ; планъ ея, сколько помню, былъ составленъ знаменитымъ архитекторомъ Монферраномъ. Похваливъ храмъ, Суворовъ съ неодобреніемъ отозвался о латышскомъ проповѣдникѣ. „Я, говорилъ онъ мнѣ, не понимаю латышскаго языка, но я спросилъ исправника, что говоритъ проповѣдникъ, и тотъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ не понялъ, что сказалъ проповѣдникъ. Спросилъ я того же исправника, когда вы начали говорить поученіе и онъ сказалъ, что все понимаетъ и что вы говорите какъ латышъ“. Я старался убѣдить Суворова, что священникъ знаетъ латышскій языкъ, но неудачно сказалъ свое наставленіе латышамъ оттого, что не обдумалъ его хорошо, а главнымъ образомъ оттого, что смутился увидя васъ. Въ наказаніе священнику за его неудачную латышскую рѣчь Суворовъ посоветывалъ мнѣ весь день говорить съ этимъ священникомъ по латышски.

Когда я по дѣламъ службы пріѣзжалъ въ Ригу, то послѣ представленія архипастырю,—обычно представлялся и свѣтлѣйшему князю, если онъ былъ въ Ригѣ. Самъ Владыка желалъ того, чтобы я представлялся Суворову. Князь всегда ласково принималъ меня, обычно спрашивалъ о моей дѣятельности и особенно о моихъ отношеніяхъ къ нѣмцамъ-лютеранамъ. Не встрѣчая въ то время особыхъ затрудненій въ моей службѣ отъ лютеранскихъ начальниковъ, я обычно объявлялъ князю, что я доволенъ отношеніями ко мнѣ лютеранскихъ свѣтскихъ начальниковъ, чѣмъ былъ очень доволенъ князь Суворовъ. Въ одинъ разъ Суворовъ такъ благосклонно отнесся ко мнѣ, что пригласилъ меня на другой день къ себѣ обѣдать, спросивъ меня,—гдѣ я остановился въ Ригѣ на квартирѣ.

На другой день прискакалъ къ дому родственниковъ моей жены, гдѣ я остановился, — жандармъ, чѣмъ смутилъ хозяевъ дома. Оказалось, что жандармъ привезъ мнѣ приглашеніе отъ Суворова—быть у него въ 4 часа пополудни. Къ обѣду при-

глашень былъ Рижскій кафедральный протоіерей, за обѣдомъ-же былъ и прибывшій изъ Петербурга братъ генераль-губернатора, сколько помню — Константинъ Аркадьевичъ Суворовъ. Къ обѣду не былъ приглашенъ преосвященнѣйшій Платонъ, какъ мнѣ объявилъ свѣтлѣйшій хозяинъ потому, что Владыка жилъ тогда на дачѣ и князь не хотѣлъ лишать его дачнаго здороваго воздуха. Это-ли была настоящая причина неприглашенія владыки къ обѣду, или, можетъ быть, возникло у него какое-нибудь неудовольствіе съ архиепископомъ, я не знаю. Передъ обѣдомъ князь познакомилъ меня съ своимъ братомъ, сколько помню гражданскимъ чиновникомъ, который послѣ обѣда подробно рассказалъ мнѣ о кончинѣ императора Павла Петровича. Въ первый разъ я тогда услышалъ объ этой несчастной кончинѣ Государя. Съ замираніемъ сердца я выслушалъ эту повѣсть князя Суворова.

Выше было сказано, что преосвященный Филаретъ былъ несовсѣмъ доволенъ генераль-губернаторомъ Головинымъ за то, что онъ, поддерживая нѣмцевъ, мало дѣйствовалъ на пользу православія. Но трудно было тогда и совсѣмъ русскому православному начальнику края дѣйствовать иначе. Въ Остзейскомъ краѣ въ тогдашнее время едва-ли не всѣ чиновные люди были воспитаны въ строгомъ лютеранствѣ и въ полномъ убѣжденіи, что ихъ Остзейскій край есть край нѣмецкій и долженъ оставаться лютеранскимъ. Присоединеніе въ значительной части (около 100000 ч.) лютеранъ латышей и эстовъ къ православію — слишкомъ озлобило господствующій лютеранскій классъ Остзейскаго края и нѣмцы-лютеране всѣми силами, правдами и неправдами, старались препятствовать присоединенію крестьянъ къ православію, что, по ихъ мнѣнію, равнялось обрусенію ихъ. Генераль-губернатору представлялись самыя вѣскія причины къ тому, чтобы не поддерживать православіе. И генераль-губернаторъ, съ одной стороны побуждаемый Рижскимъ епископомъ устранять затрудненія къ распространенію въ Остзейскомъ краѣ православія, съ другой стороны, — натискомъ огромнаго и сильнаго нѣмецкаго начальства останавливаемый дѣйствовать въ пользу православія, — находился въ непріятномъ положеніи и

можетъ быть, самъ желалъ удалиться изъ Остзейскаго края. Преемникъ его свѣтлѣйшій князь Суворовъ встрѣтилъ можетъ быть еще большее усиліе со стороны Рижскаго епископа устранить затрудненія къ присоединенію къ православію крестьянъ Остзейскаго края и оградить православныхъ отъ притѣсненій сильныхъ поборниковъ лютеранства. Хорошо незнакомый съ положеніемъ православія во вѣренномъ его управленію краѣ и поддерживаемый умными и близкими къ нему лютеранами, онъ, конечно, былъ недоволенъ настойчивыми, хотя и законными требованіями православнаго епископа и сталъ отказывать ему въ этихъ его требованіяхъ. Преданный святой православной церкви епископъ Филаретъ не перенесъ такого поведенія князя, горько жаловался на него и самъ былъ удаленъ изъ Риги. Мѣсто его занялъ преосвященный Платонъ, дотолѣ бывшій епископъ Ковенскій, викарій Литовскій. Вскорѣ послѣ своего прибытія въ Ригу, онъ былъ вызванъ въ Петербургъ и тамъ, конечно, получилъ инструкціи для своего управленія Рижскимъ викариататвомъ. Очень ласковый и обходительный не только съ русскими-православными, но и съ иновѣрцами, онъ заслужилъ полную похвалу особенно отъ послѣднихъ, съ которыми преосвященный Филаретъ мало имѣлъ и знакомства. Свѣтлѣйшій генераль-губернаторъ, озлобленный противодѣйствіемъ и горькими жалобами на него прежняго епископа Рижскаго, продолжалъ свои дѣйствія не въ пользу православія и при преосвященномъ Платонѣ. Трудно было иногда послѣднему убѣдить князя сдѣлать полезное для православія: умѣрить напримѣръ притѣсненія православныхъ хозяевъ отъ помѣщиковъ-лютеранъ, уступить помѣщенія для православной церкви и причта, заставить отвести удобное мѣсто подъ постройку церкви и подъ кладбище и тому подобное. Преосвященный не хотѣлъ слишкомъ много беспокоить князя своими настоятельными просьбами, не хотѣлъ и жаловаться на него. Все это, по его мнѣнію, не могло привести къ выгоднымъ для православія послѣдствіямъ и какъ онъ самъ выражался, — онъ вынужденъ былъ лавировать предъ княземъ и только такимъ способомъ иногда удавалось ему выпросить у князя что нибудь въ пользу православія. Особенно

неприятны были для генераль-губернатора князя Суворова безчисленные жалобы, приносимыя православными крестьянами обычно через священниковъ на притѣсненія ихъ отъ лютеранъ помѣщиковъ, судейскихъ и полицейскихъ чиновниковъ. Жалобы эти, обслѣдываемыя обычно лютеранскими чиновниками, оказывались по лютеранскому суду не только не справедливыми, но даже лживыми; самыхъ священниковъ обычно представляли подстрекателями своихъ прихожанъ къ жалобамъ на лютеранъ и свѣтское лютеранское начальство иногда требовало самихъ священниковъ подвергнуть строгому взысканію за ложное донесеніе. Конечно, архипастырь защищалъ священниковъ и не подвергалъ ихъ наказанію за принесеніе жалобъ прихожанъ ихъ, притѣсняемыхъ лютеранами за православіе; но безъ всякаго сомнѣнія по настоянію свѣтлѣйшаго князя принужденъ былъ предписать священникамъ принимать и представлять ему только тѣ жалобы своихъ прихожанъ на притѣсненія ихъ лютеранами, въ справедливости которыхъ они сами несомнѣнно убѣдятся. Жалобы на притѣсненія православныхъ лютеранами, конечно, значительно сократились, но все таки еще продолжались, чѣмъ оставался недоволенъ князь, а особенно онъ былъ недоволенъ тѣми священниками, которые продолжали представлять архипастырю подобныя жалобы.

Уже одно прекращеніе принятія отъ православныхъ крестьянъ жалобъ на притѣсненія ихъ лютеранами особенно помѣщиками и пасторами неблагопріятно отозвалось на жалующихся; они думали, что священники не хотятъ защищать ихъ отъ лютеранъ противниковъ православія. Но свѣтлѣйшій генераль-губернаторъ Остзейскаго края, руководимый нѣмцами и по своему расположенію къ нимъ, дѣйствовалъ въ пользу лютеранства и во вредъ православія и обрусенія края. Такъ, сильнѣйшаго врага православія, публично въ своей рѣчи на Фетельнскомъ кладбищѣ поносившаго православіе, онъ не только не подвергъ никакому наказанію, но еще представилъ его на должность суперъ-интендента Рижской лютеранской консисторіи, въ каковой должности онъ и былъ утвержденъ. Близкихъ преосвященному Филарету и преданныхъ православію лицъ онъ

преслѣдовалъ и удалялъ изъ Остзейскаго края. Такъ, по его настоянію отданы были подъ судъ кромѣ Лемзальскаго священника, бывшій ключарь собора протоіерей Владиміръ Григорьевичъ Назаревскій и Кокенгузенскій священникъ Іоаннъ Васильевичъ Гумилевскій. Въ 1848 году кончался срокъ дозволенія продолжать переписку въ Остзейскомъ краѣ на нѣмецкомъ языкѣ. Съ этого года, по высочайшему повелѣнію Императора Николая Павловича въ нѣкоторыхъ гражданскихъ установленіяхъ переписка эта должна была производиться на русскомъ языкѣ. Но едва-ли не черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ даннаго срока и едва-ли не по напоминанію свыше князь Суворовъ, по внушенію нѣмцевъ, сталъ ходатайствовать и исходатайствовалъ разрѣшеніе продлить срокъ введенія русскаго языка въ Остзейскомъ краю еще на десять лѣтъ. Въ школахъ Остзейскаго края, особенно въ приходскихъ при пасторатахъ, русскій языкъ съ малыми исключеніями или преподавался неудовлетворительно, или вовсе не преподавался; учителя приходскихъ школъ при пасторатахъ едва-ли даже и знали русскій языкъ, тогда какъ нѣмецкій языкъ преподавался усиленно и обучающихся въ школахъ дѣтей латышей и эстовъ обыкновенно превращали въ нѣмцевъ, что дѣлало ихъ чуждыми Россіи и далекими отъ православія. Чиновники, не только въ гражданскихъ учрежденіяхъ высшихъ и низшихъ, но даже въ канцеляріи губернатора обычно было нѣмцы лютеране, а если какіе изъ нихъ были и русскіе православные, то довольно равнодушные къ усиленію православія въ Остзейскомъ краю и обрусенію этого края. Преданныя православію чиновники удалялись изъ Остзейскаго края; таковы были Юрій Самаринъ, чиновникъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ, его товарищъ по службѣ и другіе... Многимъ покажется необъяснимымъ, почему князь Суворовъ, коренной русскій, душою преданный престолу и отечеству, такъ много сдѣлалъ въ Остзейскомъ краю для пользы нѣмцевъ-лютеранъ и такъ мало заботился о пользахъ православія и русскаго дѣла. По моему мнѣнію, это можно объяснить слѣдующими соображеніями: 1) Свѣтлѣйшій князь получилъ образованіе и воспитаніе за границей и, конечно,

нѣмецкое; поэтому, нѣмецкіе воспитатели и учителя князя безъ всякаго сомнѣнія постарались внушить ему полное уваженіе къ нѣмецкой учености, къ нѣмецкой честности и нѣмецкой аккуратности. Напротивъ все русское считалось за границую далеко несовершеннымъ, а многое и грубымъ, невѣжественнымъ. Съ такими понятіями являсь въ Остзейскій край и увидя тамъ порядки болѣе похожіе на заграничныя и найдя тамъ такихъ же нѣмцевъ, какъ и за границей, онъ старался не только поддерживать остзейцевъ въ ихъ стремленіяхъ отдаляться отъ всего русскаго, но и находилъ это стремленіе ихъ вполне одобрительнымъ. Онъ смотрѣлъ на нѣмцевъ какъ на передовыхъ людей русскаго царства и учителей русскаго отечества, поэтому онъ старался поддерживать всѣ остзейскіе порядки, всѣ ихъ учрежденія и не хотѣлъ вооружить ихъ противъ себя содѣйствіемъ къ присоединенію латышей и эстовъ къ православію.

2) Окруженный умными и образованными нѣмецкими чиновниками, онъ былъ увлеченъ ихъ основательными доводами поступать въ дѣлахъ управленія такъ, какъ они того желали, а остзейцы успѣли представить выгодное для нихъ дѣло въ яркомъ свѣтѣ, успѣли убѣдить князя, что то или другое дѣло не только благотѣльно для всего управляемаго имъ края, но полезно и для всего русскаго государства. 3) При первомъ же своемъ пріѣздѣ въ Ригу онъ столкнулся съ борцомъ за православіе епископомъ Рижскимъ Филаретомъ, который, не найдя въ князѣ защитника православія, осмѣлился принести на него оффиціальную жалобу въ Святѣйшій Синодъ. Эта, по мнѣнію князя, дерзость епископа не только оттолкнула его отъ самого архипастыря, защищавшаго православіе, но и повліяла на князя невыгодно въ его дѣйствіяхъ на пользу православія. 4) Остзейцы-нѣмцы были возмущены присоединеніемъ къ православію множества крестьянъ-латышей и эстовъ, исповѣдывавшихъ дотолѣ вѣру лютеранскую. Они видѣли, что черезъ присоединеніе коренныхъ жителей въ православіе, — вѣру русскую, — ихъ вліяніе на крестьянъ ослабляется, обращенные въ православіе становятся подъ руководство православныхъ священниковъ, — людей истинно-русскихъ, нежалующихъ остзейскихъ порядковъ.

Чтобы ослабить оскорбленное чувство нѣмцевъ, генераль-губернаторъ старался сдѣлать для нихъ пріятное и не возбуждать противъ нихъ преслѣдованія за притѣсненія ими православныхъ. Надо думать, что онъ и посланъ былъ въ Остзейскій край для умиротворенія этого края, можетъ быть ему были даны даже инструкціи не озлоблять нѣмцевъ противъ русскихъ. Но безъ всякаго сомнѣнія свѣтлѣйшій князь въ своихъ дѣйствіяхъ переусердствовалъ въ пользу нѣмцевъ-лютеранъ и во вредъ православію.

Въ послѣдній разъ я увидѣлся съ свѣтлѣйшимъ княземъ—Суворовымъ уже въ Костромѣ, куда я перешелъ изъ Рижской епархіи въ 1867 году. Думаю,—это было въ началѣ семидесятихъ годовъ. Проѣзжая мимо Костромы, князь захотѣлъ посѣтить каедральный соборъ. Мнѣ сказали, что какой-то офицеръ желаетъ быть въ соборѣ. Поспѣшивъ въ соборъ, я на паперти встрѣтилъ знакомаго мнѣ князя. Оба мы удивились, встрѣтя нечаянно другъ друга, и здѣсь князь повелъ рѣчь о Лифляндіи и съ неудовольствіемъ вспомнилъ преосвященнаго Филарета, бывшаго Рижскаго епископа и священника Стефана Меньшикова. Сколько могъ, я старался защитить ихъ передъ княземъ, но онъ все-таки остался при неодобрительномъ о нихъ мнѣніи. Но за то съ полною похвалою отнесся онъ къ высокопреосвященному Платону, бывшему Рижскому архіепископу.

Богослов. Вѣстн. 1898 г., сентябрь.

Ст. Прот. *И. Цосплова*.

(Окончаніе будетъ).

Годовой празникъ Прибалтійскаго православнаго братства.

1-го октября Прибалтійское православное братство, состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, справляло, по словамъ „Пр. Вѣстника“, свой годовой празникъ. Торжество началось, по обычаю, Божественною литургіею въ церкви Министерства Внутреннихъ дѣлъ. За литургіею прочтенъ былъ братскій синодикъ,

въ который внесены почившіе члены братства со дня его основанія. По окончаніи литургіи, отслужено молебствіе съ приглашеніемъ многолѣтія. Послѣ этого члены совѣта братства и братчики, въ числѣ около 80-ти лицъ, собрались въ одномъ изъ сосѣднихъ парадныхъ залъ Министерства. За отсутствіемъ председателя братства, члена Государственного Совѣта, М. Н. Галкина-Врасского, находящагося для лѣченія за границею, въ торжественномъ собраніи председательствовалъ товарищъ председателя, тайный совѣтникъ, В. А. Евреиновъ. Объявивъ засѣданіе открытымъ, онъ прежде всего выразилъ чувства глубокаго прискорбія по поводу кончины ея величества Королевы Датской, Родительницы Августѣйшей Покровительницы братства. Не только по долгу вѣрноподданнической преданности, но и въ сознаніи особой нравственной близости къ своей Высокой Покровительницѣ, всегда милостивой къ представленіямъ и нуждамъ братства, собраніе просило председательствовавшего отправить Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ въ Копенгагенъ отъ имени братства телеграмму съ выраженіемъ участія къ горю Ея Величества. Текстъ телеграммы былъ тутъ же составленъ, прочтенъ, и одобренъ собраніемъ. Затѣмъ председательствующимъ была произнесена рѣчь, въ которой онъ познакомилъ съ дѣятельностью братства за годовой періодъ съ 1-го октября 1897 по 1-е октября 1898 г. Въ ряду мѣръ, предпринимавшихся для религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, по словамъ автора, первое мѣсто занимаютъ „вечера бесѣдъ“. Бесѣды обыкновенно устраиваются при школахъ, на нихъ священнослужители знакомятъ слушателей съ догматами православной вѣры, выдающимися событіями церковной исторіи, съ житіями святыхъ и т. п. Такія бесѣды охотно посѣщаются не только православными, но и лютеранами. До чего велико въ народѣ сочувствіе къ бесѣдамъ, можно судить потому, что въ нѣкоторыхъ школахъ, какова, напр., берзонская, число слушателей доходитъ до 500. Другая мѣра, относящаяся уже исключительно къ православнымъ, это — „катихизація“, состоящая въ томъ, что юноши и дѣвицы въ теченіе двухъ недѣль систематически изучаются духовными ихъ отцами истинамъ вѣры, причемъ имъ объ-

ясняются Богослуженіе и церковные обряды, совершаются утреннія и вечернія молитвы, а затѣмъ собравшіеся, по окончаніи срока наученія, допускаются къ исповѣди и удостоиваются св. причащенія. Третьимъ средствомъ, дополнительнымъ къ первымъ двумъ и доступнымъ болѣе широкому кругу православныхъ, служитъ изданіе и распространеніе въ народѣ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія. Состоящій въ непосредственномъ вѣдѣніи преосвященнаго рижскаго, комитетъ по переводу богослужебныхъ и другихъ книгъ на латышскій и эстонскій языки и латышское его отдѣленіе неустанно трудятся надъ своимъ просвѣтительнымъ дѣломъ и по мѣрѣ средствъ издаютъ все новыя и новыя книги. На помощь ему идутъ братства, изъ которыхъ Прибалтійское занимаетъ первое мѣсто. Располагая на этотъ предметъ нѣкоторымъ капиталомъ, Прибалтійское братство издало, напр., въ 10,000 экзепляровъ на эстонскомъ языкѣ книгу прот. Поспѣлова: „Наставленіе въ православной вѣрѣ“ и ежегодно даетъ деньги на изданіе церковныхъ листковъ. Эстонское отдѣленіе братства издало русско-эстонскіе молитвенники, покаянный канонъ, брошюру о семи таинствахъ православной вѣры, книгу прот. Михайловскаго, въ переводѣ, о вѣрѣ, надеждѣ и любви. По мѣрѣ возможности вносятъ въ дѣло свою лепту и другія братства, какъ, напр., Спасо-Преображенское, Петро-Павловское и проч. Такая религіозно-просвѣтительная дѣятельность уже приноситъ ощутительные результаты. Изъ послѣдняго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, между прочимъ, усматривается, что и Православіе въ Прибалтійскомъ краѣ растетъ и крѣпнетъ, пуская глубже и глубже корни въ народную среду, овладѣвая все больше и больше умами и сердцами населенія. Духовная красота православнаго Богослуженія, святость и внутренняя правда православныхъ обрядовъ и обычаевъ неотразимо вліяютъ не только на православныхъ прихожанъ, но и на лютеранъ, которые охотно посѣщаютъ православное Богослуженіе, церковныя торжества, почитаютъ православные праздники, отдаютъ своихъ дѣтей въ церковно-приходскія школы, иногда даже приносятъ жертвы—деньгами или матеріаломъ—на сооруженіе православныхъ храмовъ. Видно, что

лютеранство перестаетъ удовлетворять религиозному чувству эстовъ и латышей, у которыхъ пробудилась жажда лучшей, истинной вѣры и церкви. Этимъ объясняется и возрастающее присоединеніе ихъ къ Православію. Въ заключеніе предсѣдатель собранія, возвратившись къ разосланному братчикамъ печатному отчету за 1897 годъ, напомнивъ главныя изъ распоряженій совѣта въ этомъ году, упомянулъ, что остатокъ къ 1-му января 1897 г. былъ въ 204.193 руб. 67¹/₂ коп., поступило въ теченіе 1897 года 16,655 руб. 70¹/₂ коп.; израсходовано 15.317 руб., 17 коп., остатокъ на 1-е января 1898 года 205.532 р. 21 к.

Протоіерей Яковъ Мартиновичъ Линденбергъ.

21-го сентября сего 1898 г. въ г. Ригѣ умеръ одинъ изъ выдающихся дѣятелей на пользу св. церкви Христовой въ Прибалтійскомъ краѣ протоіерей Іаковъ Мартиновичъ Линденбергъ. Покойный о. протоіерей былъ сынъ крестьянина Лифляндской губерніи, Юрьевскаго уѣзда, волости Реастферъ. Родился 20 апрѣля 1840 года. Обучался въ Рижской духовной семинаріи и въ Московской духовной академіи, курсъ каковой окончилъ въ 1864 году. Въ 1867 году Св. Синодомъ утверждень въ степени кандидата богословія перваго разряда. По окончаніи курса ученія въ академіи опредѣленъ былъ преподавателемъ русскаго языка и русской словесности въ Рижскую духовную семинарію, а чрезъ годъ рукоположенъ во священника къ Феннернской Петропавловской церкви. То было время, когда Прибалтійской православной паствѣ угрожала великая опасность со стороны мѣстнаго иновѣрія, а въ Феннернскомъ приходѣ воинствующій протестантизмъ дѣйствовалъ съ особенною силою. Много труда и ревности надо было потому прилагать къ дѣлу молодому пастырю, чтобы соблюсти въ цѣлости ввѣренное ему стадо. До сего времени съ благодарностью помнить право-

славный Феннерскій приходъ о ревностномъ попеченіи о немъ этого пастыря, хотя послѣдній трудился въ Феннернѣ всего лишь около 4 лѣтъ. Въ 1869 году онъ былъ перемѣщенъ къ городской Аренбургской церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ Эзельскимъ благочиннымъ. Черезъ 1½ года покойный, оставивъ на время службу приходскаго священника, перешелъ на должность законоучителя въ Прибалтійскую учительскую семинарію. Въ этой должности онъ состоялъ до іюня 1875 года, когда определенъ былъ священникомъ къ Либавской церкви и законоучителемъ Либавской гимназіи. Въ 1878 г. перемѣщенъ къ Рижской Благовѣщенской церкви и вскорѣ послѣ того избранъ и утвержденъ и благочиннымъ Рижскаго округа. Должность эту проходилъ до назначенія его въ 1879 году членомъ Рижской духовной Консисторіи. Съ того же 1879 г. по 1883 г. состоялъ законоучителемъ при Рижскомъ юнкерскомъ училищѣ, а съ 1880 по 1891 годъ законоучителемъ въ приготовительныхъ классахъ Рижскаго политехническаго училища. Для служенія на пользу своихъ единоплеменниковъ, православныхъ эстонцевъ г. Риги, протоіерей Линденбергъ въ 1886 году, по прошенію, былъ перемѣщенъ отъ Благовѣщенской церкви къ новооткрытой Рижской Петропавловской эстонской церкви; одновременно съ этимъ онъ былъ назначенъ также законоучителемъ въ Рижскую городскую гимназію. При городской гимназіи покойный оставался до мая 1897 года, а при Петропавловской церкви почти до послѣднихъ дней своей трудовой жизни. Сверхъ сей, такъ сказать, главной службы и занятій въ теченіе 17 лѣтъ въ Рижской Духовной Консисторіи, покойный протоіерей Линденбергъ въ разное время проходилъ еще слѣдующія почетныя и побочныя должности: въ 1866 году — члена временныхъ строительныхъ комитетовъ по постройкѣ Феннернской и Торгельской церквей и причтовыхъ и школьныхъ зданій; съ 1871—1873 г.—должность преподавателя русской гражданской исторіи и эстонскаго языка въ Прибалтійской учительской семинаріи; въ 1872 г. — должность законоучителя въ Рижской Ломоносовской гимназіи; съ 1871—1896 г. — должность члена повѣрочнаго комитета по переводу богослужебныхъ книгъ на

эстонскій языкъ; въ 1875 г.—должность члена комиссіи по разсмотрѣнію учебниковъ, представленныхъ на объявленный Прибалтійскимъ Училищнымъ Совѣтомъ конкурсъ; въ 1879 г.—предсѣдателемъ съѣзда депутатовъ духовенства Рижской епархіи; съ 1879—1893 г.—члена ревизіоннаго комитета для повѣрки книгъ и отчетовъ Рижской духовной семинаріи; съ 1879—1884 г.—члена ревизіоннаго комитета для повѣрки отчетовъ Рижскаго Архіерейскаго домоправленія; съ 1880—1882 г.—члена Рижскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; съ 1884—1886 г.—члена Правленія вспомогательнаго комитета духовенства Рижской епархіи; съ 1886—1891 г.—члена ревизіонной комиссіи по повѣркѣ церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ по Рижской епархіи; въ 1887 году—члена комиссіи по составленію сборника поученій на эстонскомъ и латышскомъ языкахъ; съ 1886—1896 г.—цензора всѣхъ религіозно-нравственныхъ изданій на эстонскомъ языкѣ; 1892—1896 г.—члена Рижской городской училищной коллегіи; съ 1894—1896 г.—былъ депутатомъ отъ духовнаго вѣдомства для участія въ собраніяхъ Рижской городской думы и наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Риги; на 1895—1896 г. состоялъ предсѣдателемъ комитета по устройству въ г. Ригѣ церковно-археологическаго музея.

Несмотря на всѣ эти многочисленныя должности, каковыя покойный всегда проходилъ усердно, ревностно, онъ все-таки находилъ еще время и для составленія книгъ и отдѣльныхъ статей. Изъ печатныхъ трудовъ его отмѣтимъ составленные имъ на эстонскомъ языкѣ: 1) исторію Россіи; 2) пѣснопловъ православной церкви; 3) сборникъ поученій; 4) переведенную имъ на тотъ же языкъ книгу протоіерея Д. Соколова „Первоначальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ“ и 5) статьи, написанныя имъ для историко-статистическаго описанія Рижской епархіи: а) „Географическое положеніе Прибалтійскаго края и общее понятіе о немъ“; б) „Эсто-финскія племена, изстари поселявшія Прибалтійскій край“; в) „Преосвя-

щенный Веніаминъ, Епископъ Рижскій и Митавскій“ и г) „Протестантскія секты въ Прибалтійскомъ краѣ“.

За полезную и отлично-усердную службу протоіерей Линденбергъ былъ награжденъ: набедренникомъ (1867 г.), Всемилоствѣйше пожалованъ: бархатною фіолетовою скуфьею (1869), таковою же камилавкою (1876) и наперснымъ крестомъ (1880), по опредѣленію Св. Синода возведенъ въ санъ протоіерей (1885), Высочайше награжденъ орденами св. Анны 3 ст. (1889) и 2-й ст. (1892) и св. Владиміра 4 ст. (1896 г.).

Многосложная служба и ревностные труды несомнѣнно повліяли неблагопріятно на его крѣпкую натуру; съ теченіемъ времени у него развился порокъ сердца, который два года тому назадъ сталъ проявляться въ тяжкихъ обморочныхъ припадкахъ. Несмотря на то, что покойный протоіерей немедленно послѣ того оставилъ многія побочныя должности, болѣзнь однако усиливалась, такъ что въ іюлѣ сего года онъ принужденъ былъ подать прошеніе объ увольненіи за штатъ, а 21 сентября его уже не стало. 24 сентября по окончаніи божественной литургіи въ Петропавловской церкви совершено было отпѣваніе тѣла почившаго. На это богослуженіе собралось множество мѣстныхъ прихожанъ—эстонцевъ, учащихъся, учащихъ, почитателей и знаемыхъ усопшаго и почти все Рижско-градское духов. Слова говорили протоіерей П. Меднисъ, протоіерей Н. Лекаревъ и благочинный священникъ Н. Лейсманъ, послѣдній на эстонскомъ языкѣ. Послѣ отпѣванія тѣло почившаго пастыря торжественнымъ крестнымъ ходомъ перенесено было на Покровское кладбище и здѣсь послѣ напутственныхъ рѣчей, произнесенныхъ секретаремъ Консисторіи П. П. Соколовымъ, директоромъ Рижской городской гимназіи Н. И. Тихомировымъ, товарищемъ покойнаго А. А. Силинымъ и законоучителемъ Рижскихъ соединенныхъ начальныхъ городскихъ училищъ И. П. Канавинымъ предано землѣ. Почивай въ мирѣ отъ трудовъ праведныхъ, добрый пастырь и ревностный труженикъ!

С Л О В О,

сказанное священникомъ Лейсманомъ эстонцамъ, прихожанамъ Петропавловской церкви, при погребеніи протоіерея І. Линденберга, вмѣсто запричастнаго стиха.

Слово мое къ вамъ, скорбные прихожане, сего святаго храма. „О чудесе! что сіе, еже о возлюбленнѣмъ пастырѣ вашемъ бысть таинство: вси тѣлесніи нынѣ органы праздны зрятся, вси недѣйствительны, мертвы, нечувственны: очи бо заидоша, связастѣся нозѣ, руцѣ безмолвствуютъ, и слухъ съ ними, языкъ молчаніемъ заключися, гробу предается“ (изъ стих. посл. погр.). И вмалѣ онъ „предается ко гробу, каменемъ покрывается, во тьму вселяется, съ мертвыми погребается, и всѣхъ сродниковъ, друзей и насъ всѣхъ разлучается“ (тамъ же).

А вѣдь столь недавно онъ еще заботился о васъ, столь недавно училъ, молился и приносилъ безкровную жертву о васъ. И съ какимъ усердіемъ трудился онъ изъ-за пользы вашей душевной, какъ отечески заботился о вашемъ счастіи. Его обычный путь велъ въ храмъ, на молитву, и въ дома возлюбленныхъ чадъ его духовныхъ, коихъ многоразличныя нужды онъ исправлялъ и лѣчилъ словомъ и именемъ Божіимъ. Вы, братія, сами лучше знаете о той любви и попеченіи, которыя почившій пастыръ вашъ въ неусыпныхъ заботахъ и самоотверженныхъ трудахъ всегда выказывалъ по отношенію къ вамъ. Объ этомъ свидѣтельствовали вы два года тому назадъ, когда сердечно чествовали его поднесеніемъ ему дорогого знака признательности—св. креста.

Нынѣ сей любящій отецъ вашъ усталъ отъ трудовъ своихъ, нынѣ его попеченіе о васъ здѣсь на землѣ кончилось. Сегодня въ послѣдній разъ видите его увядшее лицо, больше не будетъ онъ жить, ни собесѣдовать съ вами. Вскорѣ предстоитъ бросить горсть земли на этотъ дорогой прахъ и проститься съ нимъ на вѣки.... Сколько порождаетъ это скорбныхъ мыслей и самыхъ тяжелыхъ ощущеній! И гдѣ намъ искать утѣшенія, гдѣ найти облегченіе? Ни въ чемъ иномъ, какъ въ вожделѣнномъ упованіи на Того, Кто сказалъ: „Да не смущается сердце

ваше.... аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушаешь словесе Моего и вѣруешь Пославшему Мя имать животъ вѣчный.... и перейдетъ отъ смерти въ животъ“. Зная твердую вѣру почившаго и многочисленныя дѣла его по вѣрѣ, держаемъ утѣшаться тою мыслію, что смерть его ни что иное, какъ переходъ въ новую, лучшую жизнь, водвореніе въ свѣтлыхъ обителяхъ небесныхъ.

Но помышляя такъ о блаженномъ пути сего въ Божѣ почившаго пастыря, кто изъ насъ не подумаетъ сегодня и о собственномъ исходѣ! Кто при этомъ гробѣ не помыслитъ невольно, что рано или поздно поидемъ и мы тѣмъ же путемъ, что и на насъ придетъ послѣдняя болѣзнь, и наши на вѣки сомкнутся очи, и насъ принесутъ въ церковь, отпоютъ, опустятъ въ могилу, покроютъ землею... И будетъ ли тогда нашъ путь столь блаженъ, какъ исходъ сего усопшаго? „Милости Божія, царства небеснаго и оставленія грѣховъ тому и сами себѣ просимъ“.

Въ заключеніе, дозволю сказать нѣсколько словъ и тебѣ, оставляющій насъ возлюбленный собратъ и пастырь. Конечно, ты видишь слезы и скорбь твоихъ кровныхъ, которымъ тяжело разставаться съ тобою. Ты видишь также, сколь много признательность, вѣра и любовь христіанскія собрали вокругъ тебя и некровныхъ по плоти, но сродныхъ по духу и вѣрѣ. Покаясь волю Божіею, всѣ мы отъ всей чистоты любви христіанской напутствуемъ тебя сердечными благожеланіями и теплою молитвою къ Отцу небесному, да будетъ путь, которымъ нынѣ ты идешь, путемъ, ведущимъ на мѣсто сладостнаго упокоенія взаменъ тяжкихъ твоихъ земныхъ трудовъ и страданій, на мѣсто, гдѣ празднующихъ гласъ непрестанный и безконечная радость зрящихъ лица Божія неизреченную доброту. Аминь.

На „буди имя Господне“ сказалъ поученіе прот. П. Я. Меднисъ.

„Безмолствуйте убо, безмолствуйте и умолчите, да съ миромъ душа отвидетъ“ (Икосъ погр. свѣш.).

Такъ сей почившій собратъ нашъ, о. протоіерей Іаковъ, теперь взываетъ устами любвеобильной и щедродательной Матери его и нашей, Св. Церкви.

Что глаголеши, почившій собратъ и добрый пастырь? Не въ безмолвіи и молчаніи ты проходилъ свое пастырское служеніе въ теченіе почти 34 лѣтъ. Напротивъ ты громогласно вѣщалъ слово истины, щедрою рукою сѣялъ Христово ученіе и въ Лифляндіи и въ далекой Либавѣ, гдѣ и теперь бывшія твои духовныя дѣти, у которыхъ ты и не долго пробылъ, съ умиленіемъ вспоминаютъ о тебѣ, какъ пастырѣ добромъ, о твоёмъ служеніи и твоихъ поученіяхъ. А сей храмъ твоимъ ходатайствомъ превращенъ въ Домъ Божій для твоихъ единоплеменниковъ. Сихъ духовныхъ чадъ своихъ ты собралъ, неустанно поучалъ, питалъ ихъ и Словомъ Божиимъ и Тѣломъ и Кровію Сына Божія. Даже на смертномъ одрѣ, съ котораго и не всталъ болѣе, душа твоя не безмолвствовала и уста твои глаголали: „Крестъ начертавъ Моисей“... Значить, крестъ не только на твоей груди и въ твоей рукѣ, но и въ твоей бессмертной душѣ. *Сердце твое вѣруетъ въ правду, уста твои исповѣдуютъ во спасеніе.* Ты, по слову апостола, *подвигамъ добрымъ подвизался, земное теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ, и теперь готовится тебѣ вѣнецъ правды, который дастъ тебѣ Господь, праведный Судія* (2 Тим. 4, 7 и 8).

Возлюбленный собратъ! Воззри съ высоты и виждь, какъ многочисленно собраніе, окружающее твой гробъ! Тутъ стоятъ твои сопастыри и твои бывшіе сослуживцы. Кто призвалъ ихъ сюда? Любовь, которую ты снискалъ, живя между ними. Любовь привела ихъ сюда сказать тебѣ послѣднее *прости.* — Воззри и виждь, какое множество и старыхъ и молодыхъ, мужей и женъ окружаютъ тебя! Кто ихъ созвалъ? — Та же любовь, которую ты приобрѣлъ, живя среди нихъ. Это твои овцы, которымъ ты давалъ хлѣбъ животный, которыхъ ты поилъ отъ источника живой воды, за которыхъ ты возносилъ молитвы и моленія къ Отцу небесному и которые внимали твоему гласу; они теперь пришли проводить тебя туда, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія; пришли безъ твоего вѣдома, безъ твоего приглашенія, и тѣмъ показали свою любовь къ тебѣ. Видно и ты ихъ любилъ; и мы знаемъ, что ты, по-

слову апостола, старался имѣть и имѣлъ любовь, миръ и согласіе со всѣми.

Послѣ этого можемъ-ли мы, возлюбленный собратъ, въ сей послѣдній часъ нашего свиданія съ тобою на землѣ пребывать въ безмолвіи и молчаніи? Ты самъ устами св. Церкви зываешь къ намъ: „Братіе и друзи, сродницы и знаеміи, прошу всѣхъ и молю, непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу!“ Потому мы и собрались сюда воздать тебѣ то, въ чемъ ты единственно и нуждаешься теперь, именно въ молитвѣ, чтобы Господь упокоилъ тебя въ царствіи небесномъ и чтобы душа твоя съ миромъ и радостію отошла къ Отцу Свѣтовъ.

Св. Церковь знаетъ, что какъ-бы ни была многоплодна и благочестива наша земная жизнь, но всегда въ ней остается много несовершеннаго и недодѣланнаго. То самое, что намъ покажется чистою добродѣтелью предъ очами Всевѣдущаго Бога можетъ оказаться какъ нѣчто мрачное, нечистое и потому недостойное награды. Поэтому-то и необходимы молитвы Св. Церкви за усопшихъ.

Скорбящая супруга, сродницы и знаеміи! Сознаемъ, что сей гробъ и сіи дорогія для васъ бранные останки почившаго невольно вызываютъ въ васъ слезы и воздыханія; но эти слезы должны быть не слезами малодушія или отчаянія, а слезами умиленія и сердечной молитвы за дорогого усопшаго. Такая молитва послужитъ наилучшимъ утѣшеніемъ и отрадою какъ вамъ, такъ и ему.

Господи, упокой почившаго раба своего протоіерея Іакова въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова. Аминь.

Предъ отпѣваніемъ сказалъ рѣчь прот. Н. А. Лекаревъ.

Жатвы много, а дѣлателей мало. Итакъ молитте Господина жатвы, чтобы Онъ выслалъ дѣлателей на жатву свою (Мѡ. 9, 36—37).

Величественный и вмѣстѣ всѣмъ понятный образъ! Поле, покрытое спѣлой жатвой, нужно выжать, а жнецовъ мало.

Смысль словъ Господа, обращенный къ апостоламъ, таковъ: много людей, ищущихъ Царства Мессіи, стремящихся къ нему и готовыхъ вступить въ него, но мало приготовленныхъ для этого учителей.

Молите Господина жатвы, молитесь Господа, чтобы по своей благодати и могуществу способствовалъ образованію новыхъ дѣятелей для новаго дѣла — проповѣди народу о наступленіи царства Мессіи.

Какое близкое отношеніе имѣли слова Господа къ нашему краю, къ нашей Рижской епархіи, лѣтъ 50 назадъ!

Въ 40-хъ годахъ началось сильное движеніе эстовъ и латышей въ православіе. Ни палки, ни бритые головы, ни лишеніе скуднаго имущества не остановили и не удержали искавшихъ утѣшенія, отрады и спасенія въ вѣрѣ православной! Жатвы—по истинѣ—было много, но, къ прискорбію, жателей мало. Нужда заставляла возводить въ санъ священныя людей со скуднымъ богословскимъ образованіемъ, но знающихъ мѣстные языки. Являлись стойныя учителя изъ семинарій внутреннихъ губерній, но не понимавшіе языка духовныхъ чадъ своихъ. Такъ шли годы... Открылось въ Ригѣ духовное училище, затѣмъ—семинарія. Изъ этихъ разсадниковъ духовнаго просвѣщенія стали выходить пастыри изъ природныхъ эстовъ, латышей и русскихъ, основательно изучившихъ мѣстные языки. Явились достойные жатели на нивѣ православія въ Прибалтійской окраинѣ.

И однимъ изъ выдающихся и достойнѣйшихъ пастырей православія, 34 года назадъ, явился лежащій нынѣ въ гробѣ семъ, прот. Іаковъ Мартиновичъ Линденбергъ.

Онъ прошелъ не легкую школу духовную—низшую, среднюю, высшую и предсталъ предъ соплеменниками своими и русскимъ обществомъ во всеоружіи духовномъ. Широка и разнообразна была дѣятельность почившаго. Начало ея положено въ родномъ духов. училищѣ — въ званіи наставника. Черезъ годъ, принявъ санъ священника, онъ сталъ пастыремъ Феннерн-ской паствы, которая съ любовію и благодарностію вспоминаетъ его доселѣ.

Образованіе и труды его обратили на себя вниманіе Епарх. начальства. О. Іаковъ переводится въ Аренсбургъ настоятелемъ Ар. церкви и Эзельскимъ Благодѣинымъ. Здѣсь открылось предъ нимъ болѣе широкое поле дѣятельности: онъ не только пастырь вѣреннаго ему стада, но и руководитель пастырей двухъ острововъ: Эзеля и Моона.

Возникла Прибалтійская Учительская Семинарія и почившему предложено было законоучительство въ ней. Далѣе видимъ мы его священникомъ въ Либавѣ и законоучителемъ тамошней гимназіи. Снова—черезъ нѣсколько лѣтъ—является онъ въ Ригу въ чисто русскій Благовѣщенскій приходъ. И русскій приходъ любитъ и уважаетъ его также, какъ и эстонцы.

Началъ и закончилъ онъ свое земное служеніе народу, изъ среды котораго вышелъ, въ Рижскомъ эстскомъ Петропавловскомъ приходѣ, и самый приходъ этотъ обязанъ своимъ возникновеніемъ ходатайствомъ о. Іакова Мартиновича предъ епархіальною властію.

Помимо свящ. служенія спасенію вѣренныхъ ему душъ человѣческихъ, почившій несъ много побочныхъ должностей: былъ членомъ духов. Консисторіи, цензоромъ религіозно-нравственныхъ книгъ, выходившихъ на эстскомъ языкѣ, состоялъ членомъ Комиссіи по переводу богослужебныхъ книгъ на эстскій языкъ, предсѣдателемъ общества любителей церковнаго пѣнія, законоучителемъ городской гимназіи и мн. др. Такая широкая и разнообразная дѣятельность не смогла не подточить надѣленнаго крѣпкимъ здоровьемъ чловѣка. Но скорѣтъ ли объ этомъ? Нѣтъ, онъ подвигомъ добрымъ подвизался“ и заслужилъ имя „пастыря добраго, право-праща слово истины“.

Прости меня, мой дорогой землякъ, за то, что слабымъ словомъ своимъ я не могъ достойно очертить заслугъ твоихъ прав. церкви Прибалтійской и русско-эстонскому обществу. Но... слышу голосъ твой: напрасно и старался восхвалять меня. Не похвалы, а молитвы живыхъ за меня теперь мнѣ нужны. Если и великіе жатели на нивѣ Христовой—апостолы—не чужды были недостатковъ, свойственныхъ потомкамъ согрѣшившаго Адама, то, что же скажемъ мы предъ престоломъ Всевышняго

на страшномъ судѣ Его? Молитесь, молитесь, за меня грѣшнаго и недостойнаго раба.

Исполнимъ же, отцы, братіе и чада духовныя послѣднюю просьбу почившаго.

Господи Иисусе Христе Боже нашъ! Призри милостиво на раба Твоего, прот. Іакова. Прости ему вольныя и невольныя согрѣшенія; упокой его въ обители потрудившихся на землѣ во Имя Твое. Удостой его услышать нѣкогда сладчайшій голосъ Твой: „Благій и вѣрный рабе, о маломъ былъ еси вѣрентъ, надъ многими ты поставлю; вниди въ радость Господа твоего“. Аминь.

На могилѣ сказалъ рѣчь прежде всего г. Директоръ Городской Гимназіи Н. И. Тихомировъ.

„Дорогой сослуживецъ!

Позволь и мнѣ отъ лица всѣхъ твоихъ сослуживцевъ по Рижской городской гимназіи сказать тебѣ сердечное прости и вмѣстѣ принести глубокую благодарность за то, что своею дѣятельностію ты показалъ намъ образецъ истиннаго педагога—христіанина.

Не мало было у тебя разнообразныхъ достоинствъ, которыя были помянуты въ этотъ скорбный день послѣдняго разставанія... Кто изъ насъ не знаетъ твоего свѣтлаго ума, обогащеннаго всесторонними и глубокими познаніями, твоей просвѣщенной ревности о насажденіи и укрѣпленіи правой вѣры Христовой, твоего ровнаго, постоянно добраго и дѣятельнаго характера, твоей неослабывающей энергіи въ исполненіи святаго призванія. Но и умъ, и обширныя познанія и живая энергія воли далеко не всегда способны вызывать ту всеобщую любовь, которую стяжалъ себѣ ты, дорогой сослуживецъ, между всѣми, знавшими тебя. Эта всеобщая любовь скорѣе объясняется иною, лежавшею въ основѣ твоей благородной натуры, силою, которая одна дѣлаетъ человѣка человѣкомъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова; это была истинно христіанская беззавѣтная любовь твоя къ человѣку вообще, безъ различія національности, общественнаго положенія,

вѣроисповѣданія и возраста. Удрученный горемъ богатый и бѣдный, русскій и инородецъ, христіанинъ и иновѣрецъ — всѣ находили мѣсто въ твоёмъ любвеобильномъ сердцѣ, для всѣхъ у тебя хватало милосердія, состраданія, любви... Блаженны милостивые, сострадательные, любящіе ближняго, блаженны не только въ загробномъ мірѣ, но и тутъ на землѣ. Эта всеобъемлющая чистая христіанская любовь, плодъ высокаго христіанскаго просвѣтленія духа, помогала тебѣ просто и правильно разобратъся въ тѣхъ трудностяхъ твоего житейскаго поприща, которыя инымъ могли показаться непреодолимыми. Эта христіанская любовь побуждала тебя, при обсужденіи въ Педагогическомъ Совѣтѣ гимназіи дѣлъ, касающихся учениковъ, всегда всесторонне освѣщать не только неприглядныя стороны того или другаго ученическаго проступка, и причины вызвавшія его, тѣ или другія смягчающія обстоятельства, а также и хорошія стороны провинившагося, и такимъ образомъ склонять вѣсы суровой справедливости въ сторону христіанскаго милосердія, столь необходимаго въ дѣлѣ воспитанія не окрѣпшихъ духомъ дѣтей. Этотъ духъ христіанскаго человѣколюбія вносилъ свѣжую, оживляющую струю въ наши педагогическія дѣла; и всѣ мы охотно внимали твоему, полному мира и любви, голосу, внимали, можетъ быть, тѣмъ охотнѣе, что въ немъ никогда не слышалось фальшивой ноты самонінія или притязательности. Овцы знаютъ добраго пастыря, и дѣти за любовь твою платили тебѣ взаимностію. Еще при первой вѣсти о постигшемъ тебя тяжеломъ недугѣ они со слезами на глазахъ приходили ко мнѣ узнавать о состояніи твоего здоровья, высказывали свою тревогу и опасенія.

А о комъ ребяташки заплакали, тотъ навѣрно былъ доброй души, такъ говоритъ поэтъ.

Эта же высшая гуманность, безусловное прямушіе и истинно христіанское смиреніе помогли тебѣ, не умаляя своего достоинства, не поступаясь своими убѣжденіями, оставаться въ наилучшихъ отношеніяхъ ко всѣмъ сослуживцамъ по городской гимназіи, хотя въ нашей педагогической семьѣ есть люди различныхъ національностей, различныхъ вѣроисповѣданій и, конечно, не одинаковыхъ возрѣній. Всѣ мы, безъ исключенія, счита-

ли и считаемъ тебя своимъ дорогимъ товарищемъ и всѣ мы съ одинаковымъ уваженіемъ и любовью, безъ всякаго посторонняго зова пришли, чтобы поклониться твоему праху и сказать тебѣ послѣднее прости...

Неразгаданная тайна смерти, конечно, не можетъ не смущать, не можетъ не поражать нашего слабого ума; наше слабое сердце невольно сжимается при видѣ открытой могилы, готовой принять и на вѣки сокрыть дорогія останки. Но какъ бы ни страшна была смерть для близкихъ тебѣ,

„Творца оправдаетъ могила твоя!“

Не безысходнымъ горемъ, близкимъ къ отчаянію, а какимъ то не земнымъ миромъ вѣетъ отъ твоей могилы. Она напоминаетъ мнѣ образъ отдыхающаго послѣ исполненной въ теченіе долгаго дня тяжелой работы труженика: усталые члены покоятся безъ движенія, на лицѣ разлито чувство довольства отъ сознанія исполненнаго долга, а безмятежный, просвѣтленный взоръ устремляется вдаль, туда, гдѣ занимается заря новаго дня, новой лучшей жизни. Да, ты заслужилъ вѣчный покой, потому что до конца исполнялъ свой жизненный долгъ...

Иные стремятся всю жизнь къ тому, чтобы достигнуть богатства, высокаго положенія или другихъ суетныхъ благъ міра сего. Но вѣдь настоящая, единственная вѣрная, цѣль жизни человѣка одна: „будьте святы, будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ Вашъ небесный“. Конечно, невозможно человѣку вполне осуществить этотъ высокій идеалъ, ибо нѣсть человѣкъ, иже поживетъ, и не согрѣшитъ“. Однако, если возможно для человѣка хотя отчасти приблизиться къ нему, то ты безспорно принадлежалъ къ числу немногихъ избранныхъ, ибо жизнь твоя была глубоко проникнута Христовымъ ученіемъ.

Прости меня, если я рѣшусь угодить тебя широко-вѣтвистому дереву, которое плодъ свой дало во время свое. Для человѣка плодъ — его нравственная зрѣлость, и отъ плодовъ его познается человѣкъ. Ты же, оставляешь эту жизнь, уже успѣвъ принести свой зрѣлый плодъ, котораго сѣмена обильно взойдутъ, дадутъ роскошные побѣги, пышно зацвѣтутъ и принесутъ въ свою очередь плодъ сторицею. И уже не долго ждать. Посмот-

ри съ небесныхъ высотъ на окружающихъ твою могилу духовныхъ чадъ твоихъ, твоихъ почитателей и учениковъ, которыхъ ты насыщалъ сладостію ученія Христова; они принесли на твою могилу цвѣтъ, своею нетлѣнною красотою затмѣвающій всѣ созданныя рукою человѣка цвѣты и украшенія, неувядаемый цвѣтъ искренней, горячей любви, которая также принесетъ свой плодъ во благовременіи. Прими же отъ насъ, добрый и дорогой товарищъ, послѣдній привѣтъ и напутствіе въ лучший міръ, гдѣ уготовано тебѣ мѣсто упокоенія. До свиданія!“

На могилѣ же сказалъ рѣчь Секретарь Консисторіи П. П. Соколовъ.

„Дорогой почившій собратъ нашъ!

Съ небольшимъ два года тому назадъ мы съ искреннимъ сожалѣніемъ простились съ тобою, какъ съ своимъ добрымъ и хорошимъ сослуживцемъ. А теперь... теперь мы должны уже навсегда разстаться съ тобою!... Потухъ твой добрый взглядъ... замолкла привѣтливая рѣчь твоя... перестало биться усталое сердце!... Позволь же мнѣ, какъ одному изъ твоихъ, хотя и недолгихъ, сослуживцевъ, въ эту минуту разлуки съ тобою, сказать тебѣ нѣсколько словъ.

Усопшій собратъ! Ты былъ ревностнымъ, просвѣщеннымъ и гуманнымъ соработникомъ въ небольшой консисторской средѣ нашей... При обсужденіи и рѣшеніи дѣлъ, ты обнаруживалъ всегда ясный умъ и свѣтлый взглядъ... Ты, бывало, въ немногихъ словахъ умѣлъ выразить свою мысль, умѣлъ сказать правдивое и мѣткое слово свое, умѣлъ правильно освѣтить дѣло, вопросъ. Ты обладалъ также счастливою способностью примирять несходные взгляды и мнѣнія, способностью умѣрять страстность сужденій нашихъ: твоя тихая, ровная, убѣдительная рѣчь производила это дѣйствіе... Уважая законность, ты въ то же время чуждъ былъ пустого, мертвящаго формализма: бумага никогда не заслоняла для тебя живой дѣйствительности, живыхъ людей, — съ ихъ чувствами и желаніями, съ ихъ недостатками и ошибками. Таковъ былъ ты, какъ дѣятель, какъ соработникъ нашъ! — Но что сказать объ отношеніяхъ твоихъ къ намъ, ближайшимъ твоимъ сослуживцамъ?! Отношенія твои къ намъ всег-

да проникнуты были доброжелательствомъ, миролюбіемъ, запечатлѣны были благородствомъ... Уважая собственное достоинство, ты одинаково уважалъ и достоинство другого: никто не слышалъ отъ тебя рѣзкаго, обиднаго или язвительнаго слова... Съ чинами канцеляріи ты былъ всегда простъ, привѣтливъ; съ просителями также ласковъ, внимателенъ и участливъ: каждый находилъ у тебя добрый совѣтъ, полезное указаніе, наставленіе... Но я не буду много говорить о качествахъ твоего ума и сердца... Въ храмѣ, сейчасъ лишь, прекрасно обрисовали твою нравственную личность, очертили твою разнообразную и неутомимую дѣятельность на пользу и благородной тебѣ епархіи... А теперь прими, дорогой усоншій собратъ, наше послѣднее „прости“ и шествуй въ дальній, невѣдомый свой путь съ миромъ, шествуй съ сознаниемъ исполненнаго долга, въ полной увѣренности, что ты не напрасно прожилъ жизнь, что ты сдѣлалъ свое дѣло, что ты съ честью и достоинствомъ совершилъ назначенное тебѣ земное служеніе и снискалъ себѣ любовь всѣхъ знавшихъ тебя. Настоящая же наша разлука съ тобой есть только временная.. мы встрѣтимся съ тобою въ новомъ лучшемъ мірѣ... свидимся съ тобою тамъ... на небѣ...

Миръ праху твоему нашъ добрый и благородный сослуживецъ о протоіерей Іаковъ Мартиновичъ!“

Тамъ же сказалъ слѣдующую рѣчь А. Я. Канавинъ. „Въ числѣ многихъ другихъ должностей и разнообразныхъ занятій, покойный о. протоіерей Іаковъ занималъ также должность члена Городской Училищной Коллегіи, вѣдающей начальныя училища г. Риги, какъ представитель духовнаго вѣдомства въ ней. Кромѣ участія въ администраціи, почившій принималъ и ближайшее непосредственное участіе въ дѣлѣ начального народнаго образованія въ нашемъ городѣ, состоя наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ городскихъ начальныхъ училищахъ. Правда, другія болѣе ответственныя должности и занятія не позволяли о. Іакову удѣлять много времени на посѣщеніе уроковъ Закона Божія въ начальныхъ училищахъ, но и тѣ немногіе часы, которые провелъ онъ на этихъ урокахъ, останутся навсегда въ памяти дѣтей и учителя. Явившись въ классъ, онъ

велъ съ учениками примѣрный урокъ, вѣрнѣе отеческую бесѣду. Ученики, готсвые было оробѣть и сконфузиться, немедленно успокоиваются и съ любопытствомъ, переходящимъ затѣмъ въ любознательность, прислушиваются къ новому преподавателю, смѣло, наперерывъ одинъ передъ другимъ, отвѣчаютъ на его вопросы, что знаютъ и какъ умѣютъ, — словомъ чувствуютъ себя легко, свободно и самоувѣренно, гораздо лучше, чѣмъ на урокахъ своего постоянного учителя. Для учениковъ это была беседа любящаго отца со своими дѣтьми, — отца не высказывающаго дѣтямъ ни малѣйшаго неудовольствія, ни единого упрека и укоризны, ни тѣмъ болѣе какой либо угрозы. Для учителя этотъ примѣрный урокъ былъ образцомъ въ дѣлѣ преподаванія, къ которому долженъ онъ по возможности приближаться. Тутъ учитель ясно видѣлъ и глубоко познавалъ всѣ несовершенства и недостатки своего преподаванія, хоть о. наблюдатель не сдѣлалъ ему въ этомъ отношеніи прямо ни одного замѣчанія и даже виду не показалъ, что производитъ ревизію. На слѣдующемъ урокѣ ученики всегда спрашивали: „Когда еще придетъ тотъ батюшка?“, а потомъ еще неоднократно освѣдомлялись: „Придетъ ли опять тотъ батюшка“. Эти вопросы снова напоминали учителю, что онъ еще далекъ отъ даннаго ему образца.

Таковъ былъ почившій о. протоіерей Іаковъ, какъ наблюдатель и ревизоръ за преподаваніемъ Закона Божія въ городскихъ начальныхъ училищахъ. Для дѣтей онъ былъ желаннымъ и незабвеннымъ гостемъ, добрымъ и ласковымъ батюшкой, любимымъ и любящимъ отцомъ, для учителя—идеальнымъ преподавателемъ. Вотъ почему многіе изъ дѣтей сегодня, не смотря на будній день, непогоду и дальнюю дорогу, проводятъ покойника до могилы и находятся теперь здѣсь, среди окружающихъ его гробъ.

И такъ, дѣти, скажемъ и мы послѣднее „прости“ нашему доброму батюшкѣ, который не только училъ насъ словомъ и примѣромъ, но и возносилъ свои молитвы за насъ предъ Престоломъ Всевышняго. Вознесши уже теперь горячую молитву къ Отцу Небесному объ упокоеніи кроткой души его, будемъ

и всегда поминать въ своихъ молитвахъ раба Божія протоіерея Іакова, какъ вспоминали его до сихъ поръ на урокахъ.

Прости насъ, добрый отецъ, любимый учитель, идеальный начальникъ и усердный молитвенникъ. Одинъ изъ лучшихъ между нами отнять. Будемъ плакать и молиться!“

Здѣсь же сказана была еще рѣчь бывшимъ сотоварищемъ почившаго А. Силинымъ, въ которой онъ охарактеризовалъ о. протоіерея, какъ добраго и способнаго товарища.

Благотворительныя письма съ объявленіями

Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ, состоящее подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ и принадлежащее къ учрежденіямъ Императрицы Маріи, имѣетъ, согласно Высочайше утвержденному 18 іюля 1891 г. Положенію, цѣлю: призрѣніе повсемѣстно въ Россіи бѣдныхъ дѣтей и сиротъ обоюго пола, безъ различія званія, вѣроисповѣданія, сословія и происхожденія, доставленіе имъ религіозно-нравственнаго воспитанія, первоначальнаго и ремесленнаго образованія и подготовленіе ихъ къ самостоятельному производительному труду. Въ настоящее время пріютское Вѣдомство обнимаетъ около 300 учрежденій, въ томъ числѣ до 100 столичныхъ, губернскихъ, областныхъ, уѣздныхъ и городскихъ Попечительствъ дѣтскихъ пріютовъ, Совѣтовъ, Комитетовъ и благотворительныхъ обществъ и до 200 разныхъ заведеній, т. е. дѣтскихъ и сиротскихъ пріютовъ, яслей, дѣтскихъ садовъ, воспитательныхъ домовъ, ремесленныхъ училищъ, руководѣльныхъ школъ, сельскихъ и сельскохозяйственныхъ пріютовъ, кулинарныхъ школъ, школъ садоводства и огородничества, дѣтскихъ больницъ, родильныхъ пріютовъ и т. п. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ призрѣвается, воспитывается и обучается до 15.000 дѣтей неимущихъ родителей.

Всѣ эти заведенія содержатся почти исключительно на частныя пожертвованія. Между тѣмъ ежегодные расходы на содержаніе этихъ заведеній составляютъ до 800.000 руб. и растутъ изъ года въ годъ, такъ какъ, въ виду увеличивающейся потребности въ представленіи неимущимъ дѣтямъ призрѣнія и образованія, число пріютовъ должно постоянно увеличиваться и размѣры существующихъ пріютовъ должны расширяться.

Однако, при постоянно увеличивающихся расходах на содержание приютов, соответственное увеличение доходов оказывается крайне затруднительнымъ.

Въ виду сего Центральное Управление Вѣдомства приютовъ, изыскивая новые источники средствъ на ихъ содержание, испросило и получило нынѣ разрѣшеніе Правительства на выпускъ и продажу повсемѣстно въ Россіи особыхъ бланковъ для писемъ подъ названіемъ: „благотворительныхъ закрытыхъ писемъ съ объявленіями“.

Бланки эти будутъ состоятъ изъ почтоваго листа бумаги большого формата, складывающагося въ четверо, — безъ отдѣльнаго конверта, съ проколами для заклепки.

На сторонѣ адреса, въ правомъ углу, будетъ почтовый семикопѣечный штемпель (марка), въ лѣвомъ — изображеніе пеликана (эмблема Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи), и кромѣ того будутъ слѣдующія надписи.

1) „Благотворительное закрытое письмо съ объявленіями“, 2) „бланкъ этотъ продается повсюду за 5 коп.“, и 3) „чистый доходъ поступаетъ въ пользу дѣтскихъ приютовъ Вѣд. учр. Императрицы Маріи“. Внутри письма, по краямъ его, будутъ помѣщаться, за извѣстную, весьма недорогую, плату, объявленія. Письма эти, какъ уже оплаченныя 7-ми копѣечною маркою, будутъ имѣть хожденіе по всей Россіи и, съ прибавкою трехкопѣечной марки, также за границу.

Такимъ образомъ, публика, покупая эти бланки и приобретаая за 5 коп. сразу бумагу, конвертъ и семикопѣечную марку, получаетъ не только экономію 4 коп. на каждое письмо, но въ то же время вноситъ и свою лепту на пользу дѣтскихъ приютовъ, содѣйствуя увеличенію дохода, получаемаго отъ взносовъ за объявленія.

Центральное Управление Вѣдомства дѣтскихъ приютовъ надѣется, что публика сочувственно отнесется къ этому дѣлу и будетъ писать свои письма преимущественно, а впоследствии, быть можетъ, даже исключительно на этихъ бланкахъ, въ видахъ экономіи и пользы для себя съ одной стороны, и благой цѣли — съ другой, и что весь торговый міръ охотно будетъ помѣщать свои объявленія на этихъ письмахъ.

При всеобщемъ распространеніи этихъ писемъ, само собою разумѣется, что всѣ печатаемыя въ нихъ объявленія получатъ самое широкое распространеніе по всей Россіи, что весьма важно и полезно для всѣхъ дающихъ свои объявленія, такъ какъ письма эти попадутъ даже и въ такія мѣста, куда газеты рѣдко доходятъ.

Въ видахъ удобства публики, открыта особая контора для приѣма объявленій и продажи благотворительныхъ писемъ въ С.-Петербургѣ,

по Невскому просп., въ д. № 66, кв. № 2, и открываются таковыя же конторы въ другихъ большихъ городахъ.

Тамъ же можно получить всѣ болѣе подробныя свѣдѣнія по этому дѣлу.

Вѣдомство дѣтскихъ приютовъ, уповая на постоянное сочувствіе русскаго народа ко всякому благовому дѣлу, надѣется, что и на этотъ разъ нужды несчастныхъ сиротъ и неимущихъ дѣтей найдутъ повсюду самый широкій откликъ.

Плата за объявленія, печатаемыя на благотворительныхъ письмахъ.

За каждую серію въ 5.000 экземпляровъ писемъ:

На первой страницѣ за клетку въ 32 сантиметра	15 руб.
„ второй „ „ } 32 „ „ } 12 „	
„ третьей „ „ „ } „ „ } „ „	
„ четвертой „ „ „ „ 28 „ „ „ 10 „	
„ наружной сторонѣ „ „ „ „ 110 „ „ „ 150 „	

Доказательствомъ точнаго выполненія заказа будутъ служить особыя удостовѣренія о числѣ дѣйствительно отпечатанныхъ экземпляровъ писемъ съ заказанными объявленіями, выдаваемыя типографією и удостовѣряемыя Канцелярією по управленію всеми дѣтскими приютами, хранимыя въ Главной Конторѣ благотворительныхъ писемъ (С.-Петербургъ, Невскій просп., д. 66, кв. 2).

С.-Петербургъ. Сентябрь 1898 г.

О БЪ Я В Л Е Н І Я .

О БЪ ИЗ Д А Н І И Ж У Р Н А Л А

ВЪ Р А И Р А З У МЪ

въ 1899 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1899 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи **10 р.**, а за-границу **12 р.** съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ Конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ МОСКВѢ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столбшиковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ ПЕТЕРБУРГѢ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1844—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890—1892 г., и по 9 р. за 1893—1896 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 75 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ перес.
3. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Божіе внутри васъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 к.
5. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владиміра Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина, Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

Содержаніе № 21.

Отдѣлъ официальный. Епархіальныя извѣстія. — Темы для собесѣдованій съ старообрядцами въ 1898—99 г. — Отчетъ Попечительства о нуждающихся ученицахъ Рижск. частн. жен. воскр. школы за 1897 г. — Объявленія.

Отдѣлъ неофициальный. Воспомианія о князь А. А. Суворовѣ. — Годовой праздникъ Прибалт. правосл. братства. — † Протоіерей Яковъ Мартиновичъ Линденбергъ. — Благотвор. письма съ объявленіями вѣдом. учрежд. Императрицы Маріи. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей А. Аристовъ.

Печ. дозв. 1 нояб. 1898 г. Цензоръ, Ключарь Каедр. Собора, Свящ. Владиміръ Плиссъ.
Тип. Л. Бланкенштейна, Рига. Ткацкая ул. № 13, собств. домъ.